

18+

В. Е. Чабанов

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

Изд. 2-е дополненное

Владимир Чабанов

**Современные общественно-
экономические формации.
Изд. 2-е дополненное**

«Издательские решения»

Чабанов В. Е.

Современные общественно-экономические формации. Изд. 2-е
дополненное / В. Е. Чабанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-696731-1

Человечество переживает глобальный кризис, и всеобщность проявления свидетельствует об его неслучайности. В книге рассматриваются все виды устойчивых экономических систем, которые могут существовать при современном развитии науки и технологий. Таковых может быть всего четыре: капитализм и социализм, неоколониальная и смешанная формации, и всякое государство тяготеет к одной из них. Описание их особенностей и является предметом настоящего исследования. Мировых аналогов его не существует.

ISBN 978-5-00-696731-1

© Чабанов В. Е.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава I. Фундаментальные основы эффективной экономики	9
§1.1. Методика исследования и обоснование её выбора	9
§1.2. Фундаментальная экономика, её цели, инструменты и показатели	14
1.2.1. Генеральная цель хозяйственной деятельности	15
1.2.2. Человеческие потребности	18
1.2.3. Предметы потребления, их формы и содержание	20
1.2.4. Средства производства	22
§1.3. Общественная производительность труда, как главный показатель работы экономики	24
1.3.1. Структура продуктивной экономики	25
1.3.2. Об едином критерии развития экономики	28
1.3.3. Что представляет собой Общественная производительность труда	30
1.3.4. Факторы, подавляющие ОПТ	33
1.3.5. Продуктивные факторы повышения ОПТ	38
Глава 2. Организационные факторы повышения общественной производительности труда	41
§2.1. Разделение и кооперация труда, как главные организационные механизмы увеличения его производительности	41
§2.2. Рыночные и административные связи хозяйствующих субъектов	45
§2.3. Рыночные механизмы хозяйствования	47
§2.4. Административная система и её особенности	50
§2.5. Сопоставление рыночных и административных механизмов управления	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Современные общественно- экономические формации Изд. 2-е дополненное

Владимир Емельянович Чабанов

*«... беря курс на рынок, отнюдь нельзя создавать из него культ;
крепко держась за плановую экономику, отнюдь также нельзя её
идеализировать»*

*Профессор Лю Гогун,
вице-президент Академии
общественных наук КНР.*

Научный редактор

Хайкин Марк Михайлович, д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского горного университета, член-корреспондент Академии гуманитарных наук.

© Владимир Емельянович Чабанов, 2026

ISBN 978-5-0069-6731-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Настоящая монография представляет собой дополнение анализа общественно-экономических формаций, описанных автором в монографии ^[1] и является его дальнейшим развитием.

Актуальность проблемы заключается в том, что мир стоит на грани глобальных перемен. И это вполне объяснимо, поскольку порог нового века, а тем более тысячелетия ещё никогда не был простым. Вследствие этого сложный период переживает ныне вся планета, происходят тектонические события, которые потрясают фундаментальные основы человеческого бытия. Здесь и деградация неуравновешенного однополярного мира, чреватая политическими, экономическими и военными катаклизмами, и формирование нового многополярного устройства, которое строится на равноправных основах. И глобализация мирового хозяйства, выражающаяся в стремлении государств осваивать внешние рынки, а не внутренние. И зарождение «неоэкономики» с её особыми правилами и порядками, постиндустриальными технологиями. И становление «виртуальной экономики», базирующейся исключительно на деньгах, кредитах, спекуляциях, закабалении всего сущего. И зарождение информационного общества, использующего достижения глобальных сетевых технологий для разрушения общественных и нравственных устоев путём корыстного и недальновидного воспитания обезличенного потребления.

В результате кризис неустойчивости потрясает всё современное мироустройство. Его метастазы поразили не только идеологию и экономику, но культуру и образование, политику и религию, науку и воспитание. Фундаментальные ценности, выработанные многовековым опытом людей, подвергаются остракизму, искажаются, дискредитируются. Причём всё это происходит одновременно во всех странах и континентах, внося хаос и нестабильность во все аспекты человеческого бытия. Вследствие всего этого процессы саморазрушения человечества стали не только массовыми, но и модными, продвигаются всеми масс-медиа в угоду глобальным сетевым игрокам.

На этом фоне практика современной хозяйственной жизни полна алогичности и противоречий. Вследствие этого производительность общественного труда и жизненный уровень населения, вопреки значительным достижениям науки и технологий, со временем не только не повышаются, но скорее падают. Поэтому если заработки подавляющей части наёмных работников очистить от инфляционного навеса, то даже в развитых странах они за последние десятилетия не только не повысились, но скорее сократились. Что же тогда говорить о других, менее развитых странах?!

На этом фоне экономическая наука занята не вопросами повышения продуктивности общечеловеческого труда, как должно бы оно быть, а конъюнктурным анализом распределения прибыли и богатств, заикнувшись на теорию рыночного равновесия. Она находится под систематическим давлением властвующих элит, требующих от учёных научного обоснования своего господствующего положения. Вследствие всего этого нынешняя экономика нацелена не на то, чтобы было **меньше бедных**, а чтобы было **больше богатых** ^[2], и она успешно справляется с этой задачей. Отсюда имущественное расслоение общества растёт вопреки всякой связи с реальным производством и даже вопреки ему. Из-за этого в мире развернулась глобальная борьба между производящим ценности промышленным и не создающим ничего финансовым капиталом, в которой в последние годы неизменно побеждает последний.

Эта борьба лишила действующую экономическую науку объективности и логики, в значительной мере оторвала её от действительности. Предметом её изучения стала политическая экономия, а не экономическая политика, т.е. именно последняя стала доминировать во всех вопросах хозяйственного бытия. Причём *«Наиболее ярко это проявляется в мейнстриме эко-*

номической мысли, который, по сути, представляет собой наукообразную квазирелигию, догматика которой призвана доказывать общественному сознанию правильность проводимой социально-экономической политики» (С. Ю. Глазьев [3]).

Закономерным итогом всего этого явилась неспособность действующей экономической науки активно воздействовать на окружающую действительность, управлять хозяйственными процессами, находить надёжные решения актуальных проблем. А именно этим и должна она заниматься, для исполнения указанных функций экономика и работает. Данные обстоятельства затрудняют понимание протекающих в современном мире процессов, из-за чего чиновники и бизнесмены, принимая решения, вынуждены руководствоваться преимущественно здравым смыслом и собственным опытом, а не существующими научными знаниями.

В самом деле, как утверждал Рональд Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 г., *«Инструменты, которыми экономисты пользуются для анализа предприятий, слишком абстрактны и умозрительны. Теоретики могут предложить мало конструктивных идей, поэтому менеджеры и бизнесмены, принимая решения, полагаются только на собственный опыт, смекалку и интуицию. ...»* Вместо того, чтобы показывать обществу, как функционирует экономика, наука становится инструментом власти для регулирования этой самой экономики» [4].

При этом обратим внимание на особенности взаимодействия теории и практики в хозяйственных отношениях. Их можно установить, используя так называемое «правило двух ног». Согласно ему, если теория опережает состояние производительных сил, это придаёт им импульс ускоренного развития. Вследствие чего через некоторое время практика начинает опережать теорию настолько, что дальнейшее её движение замедляется. Тогда наступает очередь активного совершенствования теории, которая, в свою очередь, начинает опережать практику, пока последняя не начинает препятствовать дальнейшему её развитию. И так последовательно то первая из них создаёт условия для перемещения другой, то вторая. Точно так, как при ходе человека, при котором правая нога предоставляет возможность для движения левой ноги, а сама при этом останавливается, а после чего то же происходит с левой ногой.

Из-за недостатка собственных идей в качестве образцов для подражания российские экономисты пытаются тиражировать теоретические опусы и опыт США, Японии, Швеции или какого-либо другого государства. И таким образом не только проецируют присущие им изъяны на собственную страну, но и усугубляют их, поскольку условия существования этих государств в значительной мере отличаются от российских. Это не значит, разумеется, что надо игнорировать чужой опыт, но употреблять его следует избирательно, рассматривая в координатной системе собственных условий.

Данный вывод не касается решений локальных прикладных хозяйственных задач, анализа данных статистики, прогнозов и тенденций. Здесь работа кипит, статьи и монографии публикуются, диссертации защищаются. И хотя продуктивность такой работы невелика, без неё было бы ещё хуже. Здесь речь идёт о макроэкономике, положение в которой неудовлетворительно, а как известно, при неправильной стратегии локальные достижения и неудачи не играют существенной роли. В самом деле, по утверждению Карла фон Клаузевица: *«Стратегические просчёты невозможно компенсировать тактическими успехами»* [5]. То есть при неправильной стратегии частные успехи и неудачи не имеют существенного значения.

Происходит это, в первую очередь, из-за реализуемой парадигмы хозяйственного развития. Согласно ей, целью экономики является не создание нужных для общества продуктов, а получение доходов частными лицами. Именно об этом пишут в учебниках, ему учат молодых экономистов, её продвигают на всевозможных конференциях, а это совсем не одно и то же. Так, продажа необработанного сырья за рубеж приводит к невостребованности собственной рабочей силы, но добывающие компании от этого не страдают вовсе. Всеобщий денежный дефицит

подавляет реальную экономику, однако ведёт к увеличению доходов банков-ростовщиков. Как пример, финансовый сектор России только за 2023 год получил рекордные 3,3 трлн руб. чистой прибыли. Полагать, будто это способствовало лучшей работе реальной экономики и росту благосостояния граждан не приходится, скорее наоборот. И таких примеров можно привести множество.

Вследствие этого уже не создание полезных вещей, а борьба за ренту – финансовую, природную, идеологическую, организационную, силовую и человеческую сделалась главной доминантой хозяйственной деятельности. Это привело к всеобщей борьбе за неё, заложило патологию в отношения между странами и континентами, человечеством и природой, явилось источником войн, эксплуатации, экологических бед и всякого рода преступлений. Из-за этого преимущественно уже не производство формирует деловую элиту, а её доходы, деньги или властные полномочия.

Неудивительно поэтому, что в созданных условиях происходят тектонические изменения общественно-хозяйственного устройства. Либеральные взгляды на организацию общества, глобализация и западное доминирование с его «правилами» и неэквивалентными отношениями полностью исчерпали себя. Вследствие этого на смену им грядёт новый многополярный мир, в котором рыночные механизмы работают в связке с административными регуляторами, а принципы справедливости не являются только декларацией.

Нарастает общественный запрос на новую идеологию, на альтернативную парадигму хозяйственного развития и на соответствующую им теорию. Отсюда, в свете ведущейся против нас войны Россия не может по-прежнему тяготеть к западной либеральной экономической модели, не пользоваться передовым опытом других стран и не перестраиваться под прогрессивные реалии.

Вместе с тем существующий теоретический базис для такого перехода недостаточен. Более того, «... почти все российские марксисты, в силу присущего им евроцентризма, не мыслят, что для анализа народного хозяйства нужна совсем иная экономическая теория»^[6]. А поэтому для разработки будущей организации общества прибегают к дорогостоящему методу проб и ошибок, опираются на конгломерат устаревших экономических взглядов и использование архаичного исторического опыта.

Тесное взаимодействие с западной экономической наукой, характерное для последних десятилетий существования России, способствовало приведению нашего хозяйства к западной загнивающей финансово-либеральной модели государственного устройства. Поэтому переориентация наших интересов на Восток с неизбежностью ведёт к переходу экономики России к смешанной модели хозяйствования, реализуемой в Китае и в других восточных успешно развивающихся странах. Кроме того, при современном развитии производительных сил экономика, основанная на личном интересе, всё в большей степени уступает той, которая базируется на коллективной и общественной пользе, на дополнительных возможностях, вытекающих из них. Это способствует не только росту благосостояния населения, но и возрождению духовности в хозяйственной и повседневной жизни. Однако без соответствующей теоретической проработки все эти процессы оказываются долгими и дорогостоящими.

В этой связи одной из целей настоящей работы является рассмотрение характерных качеств существующих общественно-экономических формаций и перехода к смешанной модели хозяйствования, поиск соответствующих ей закономерностей и тенденций. В ней приводится комплекс мер, которые требуется реализовать, чтобы переход к такой экономике был успешным, быстрым и не приводил к бессистемным действиям, значительным издержкам и социальным потрясениям.

Глава I. Фундаментальные основы эффективной экономики

*«Эксперимент вообще ничего не значит, пока он не интерпретирован теорией»
Макс Борн*

§1.1. Методика исследования и обоснование её выбора

На рубеже третьего тысячелетия стихийный потенциал развития человечества оказался исчерпанным, поэтому нарастает кризис метода аналогий, то есть «проб и ошибок», которыми веками пользовались государственные деятели при принятии сложных решений. Вместе с тем мир существенно изменился, он стал более динамичным, самобытным, непредсказуемым, вследствие чего одни и те же рецепты перестают работать в разных ситуациях.

При этом создан могучий и всеобъемлющий технический, информационный и организационный аппарат исследования сложных явлений, на фоне которого экспериментальный путь поиска решений оказывается слишком длительным и затратным. Поэтому наступило время научных исследований, большего участия человеческого интеллекта для выработки и воплощения в жизнь стратегических решений. Нужны неординарные действия, смелый отказ от устаревших взглядов и представлений. Возникает понимание того, что экономика – это наука, а не религия, и поэтому в ней нельзя бесконечно пользоваться одними и теми же догмами.

В этой связи отметим некоторые особенности данного феномена. При всяком научном анализе важнейшую роль играет оригинальность подхода, нестандартность мышления, реализация неизвестных методов исследований, которыми пользуются авторы для своих разработок. Только тогда перед ними раскрываются горизонты новых знаний, появляется возможность открывать скрытые законы и принципы, получать неординарные решения застарелых проблем. А поэтому именно неизвестные раньше инструменты познания мира открывают громадные перспективы.

В самом деле, если в вашем распоряжении только топор, пила и молоток, то с их помощью можно построить телегу, но не автомобиль, а тем более не самолёт. То есть при недостатке оригинальных инструментов исследований получаемые результаты с неизбежностью оказываются подобными предшествующим, а наука из сферы познавательной деятельности превращается в ремесло. Отсюда в представленной монографии большое внимание уделяется развитию действующих и разработке новых хозяйственных инструментов.

Настоящая работа не ограничивается распространённым ныне методом, базирующимся на трудах классиков, чужом опыте и наблюдаемых тенденциях. В основу нового подхода заложен принцип, согласно которому усовершенствование хозяйственных процессов связано, в первую очередь, с видением мира как единого саморазвивающегося целого, естественным образом включающего в себя людей и всё их окружение. Оно основано на знании фундаментальных законов природы, а не на имеющемся наборе теорий и мнений авторитетов.

Согласно данному методу, человек представляет собой не особое надприродное образование, живущее по собственным прихотям, царя природы, а органичную часть Вселенной, призванную жить по её законам и исполнять предназначенные ему функции (см. об этом труды В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилёва, А. Швейцера, Г. В. Лейбница и многих других выдающихся учёных). А если такого не происходит, то в условиях всеобщей гармонии человек оказывается инородным телом и все силы природы ополчаются против него. Несомненно, что чем в боль-

шей степени хозяйственная деятельность людей вписывается в природные механизмы саморегуляции, тем она продуктивнее. Отсюда грядущий переход от биосферы к ноосфере, согласно П. А. Флоренскому^[7], представляет собой процесс преобразования человеческого сообщества из чисто биологического состояния к осознанному, духовному и нравственному.

В этой связи исследователь должен обладать знаниями об окружающем его мире, подсматривать, как сложные проблемы решаются в природе, и пытаться смоделировать их при решении конкретных задач. Отсюда фундаментальная экономическая наука призвана строиться по тем же принципам, что и любая другая научная дисциплина, в том числе физика, математика, биология или металлургия.

«...Жизнь давно доказала: действия законов экономической материи принципиально не отличаются от действия других форм материи, особенно когда речь идёт о законах природы» (В. И. Корняков^[8]). В ней продуктивная деятельность людей проявляется путём их корреляции с окружающей средой в существующем вероятностном пространстве, а не как стохастический процесс с элементами детерминизма, обусловленного интересами людей с их алчностью, эгоизмом и ограниченностью, следующих из рыночного доминирования в хозяйственных отношениях.

Экономическая наука призвана изучать поведение хозяйствующих субъектов с учётом интересов всего человеческого сообщества, а не только отдельных участников хозяйственного процесса^[9]. Не Иванова, Петрова или Смита, а громадного их количества. Поэтому здесь активно проявляет себя Закон больших чисел, согласно которому если поведение малого количества субъектов отследить невозможно, то для большого их числа оно осуществляется в полной мере. Как в физике, в которой движение отдельных частиц газа установить нельзя, однако поведение громадного их числа просчитывается с высокой точностью.

Вместе с тем современные взгляды на экономическую науку далеки от указанного принципа. Так, один из прародителей политэкономии Ж. Б. Сей в 1803 году писал, что экономика всего лишь *«...учит, как формируется, распределяется и потребляется богатство»*^[10]. С ним солидарен лауреат Нобелевской премии 1970 года П. Самуэльсон, который утверждал, что *«Экономическая теория изучает поведение людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг в мире ограниченных ресурсов»*^[11].

В монографии профессоров Массачусетского технологического института С. Фишера, Р. Дорнбуша и Р. Шмалензи^[12] утверждается, что *«Экономика – это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными, дефицитными ресурсами решает, что, как и для кого производить»*. А наиболее просто об этом предмете рассуждают К. Р. Макконелл и С. Л. Брю в популярном учебнике «Экономикс», согласно которым экономика – это всего лишь *«наука о том, как стать богатым»*^[13].

Очевидно, что такой ограниченный взгляд на процессы взаимодействия человека с окружающим его миром не позволяет оптимизировать их симбиоз, отрывает экономику как науку от действительности, делает её ограниченной, ущербной и конъюнктурной.

Согласно предлагаемому взгляду, в природе существуют всего три по-настоящему фундаментальные, глобальные науки, составляющие основу всех других областей знания^[14]. Одна из них – это наука о **качественных закономерностях мира**. Она называется **философией** и включает в себя онтологию и гносеологию, логику и культуру, искусство и психологию, медицину, оккультизм и теологию, историю, этику и эстетику. И ещё многие другие дисциплины, которые изучают, что представляют собой люди и вся окружающая их действительность, каким образом в частности проявляется общность, образуется единство и разнообразие мира, какую роль играют в нём Бог и человек, каково их предназначение и место во Вселенной.

Философия формирует качества человеческого мышления, устанавливает равновесие разума и чувств, предохраняет людей от следования неразумным жизненным установкам. Изучает принципы построения макромира и микромира, исследует всеобщие законы мироздания, формы организации общества и поведение в нём индивидуумов. Устанавливает, как проявляют себя единство и различие объективного и субъективного, случайного и детерминированного, бытия и сознания, материи и духа. Постигает, как частное проявляется во всеобщем и наоборот, каково различие между гармонией и патологией, добром и злом. Определяет, в чём заключается единство и различие справедливости и паразитизма, красоты и силы, формы и содержания, мужского и женского, материального и духовного начал. То есть философия присутствует во всём, не случайно даже физику до недавнего времени называли «натурфилософией». Таким образом, философия всеобща вне зависимости от области её приложения.

«О философия, путеводитель по жизни! О, открывающая добродетели и изгоняющая пороки! Кем бы мы были в любом возрасте без тебя? Ты произвела города и призвала людей, по земле рассеянных, к радостям общественного бытия» (Цицерон).

Второй фундаментальной наукой по праву является **математика**, т. е. **учение о количественных закономерностях и пространственных формах мира**. Она позволяет проникать в тайну вселенского порядка, открывает доступ единичного к множественности и наоборот, к величинам и пропорциям тел и образов. Именно ею изучается, как количество переходит в качество, как связаны между собой бесконечно малое и большое, частное и всеобщее. Математика устанавливает возможные и невозможные типы количественных соотношений и пространственных форм, природные ограничения, в поле которых функционирует философия. Она знакомит человека с гармонией и ритмами углов и пространств, звуков и образов, с правилами всеобщей организации и порядка. Исследует числовые соразмерности всевозможных явлений, т. е. устанавливает, насколько одни из них отличаются от других, каким количеством факторов достигаются те или иные результаты. При этом абстрактность математических методов обуславливает их универсальность.

Уже в древности мыслители отмечали единство истоков философии и математики как основных атрибутов Вселенной, понимали специфику количественно-качественных переходов материи и духа из одних форм в другие. Более того, античные мудрецы придавали цифрам сакральный, магический смысл, каждому звуку речи придавали свой цифровой образ (Гермес Трисмегист, Пифагор, Архимед, Эвклид, Платон, Будда, Конфуций, Лао-Цзы и другие гиганты человеческой мысли). *«Число – первый прообраз творения мира и различительное орудие Бога-Творца» (Гиппас из Метапонта, греческий философ VI в. до н. э.), полагали они. «Мир был вызван из хаоса посредством звука и гармонии и построен согласно принципам музыкальных пропорций» (из учения пифагорейцев).*

Трудно переоценить воздействие, которое до сих пор оказывают древние знания на все аспекты человеческого бытия. Нет сомнений, что именно они лежат у истоков культуры, сформировали этические, нравственные и эстетические каноны поведения и организации общества. Ими, сознательно и бессознательно, пользуется современный человек при объяснении происходящих явлений.

В одном ряду с указанными фундаментальными дисциплинами стоит **экономика**, т. е. **наука о способах жизнедеятельности человечества и каждой особи его при существующих количественно-качественных закономерностях мира**. Именно ею, в конечном итоге, устанавливается характер и принципы взаимодействия людей с Богом, с Природой и друг с другом, устанавливаются особенности формирования человеческих сообществ и объединений, формируется поведение и психология человека, устанавливаются рациональ-

ные инструменты и формы хозяйственной деятельности, способствующие выживанию человека и сохранению окружающей его природы.

То есть экономика как наука по сути своей призвана обеспечивать гармоничное вхождение человека в природный комплекс, во Вселенную. Она призвана учитывать, что человек – это не обособленная особь, живущая неизвестно зачем и как, а **встроенный в мир, в природу, в космос и выполняющий предназначенные ему функции феномен**. Это не просто **man**, который сам по себе, а разум, достигший надлежащего равновесия между материей и духом: **чело** – живущее **век**. Именно с его помощью бессознательное развивает Вселенную в *«надежде достичь ясного самосознания»* (Генсело).

Отсюда вполне очевидно, что если люди не будут соответствовать природному комплексу окружающего их мира, тогда они сделаются инородными в нём, станут ненужными ему, а их жизнь сделается бессодержательной и ненужной. Если человек в пространстве всеобщей гармонии будет по-прежнему оставаться эгоистичным, чуждым всем существом, живущим по собственным прихотям, тогда он будет отторгнут этим миром. Вне всякого сомнения, что ни благополучие любой ценой, ни накопление денежных знаков, ни служение фетишам, идеалам или идолам не может служить целью человеческого бытия. Такой человек не нужен ни Природе, ни Богу.

В этой связи в экономике, как и во всей Вселенной, действуют жёсткие правила и запреты. И если многие из них до настоящего времени ещё не познаны, это не значит, что они не работают. Экономика призвана функционировать в чётком соответствии с фундаментальными законами философии и математики, следовать их правилам, исполнять предназначенные ей функции. Служить одной из важнейших составляющих фундаментальных мировых знаний.

Таким образом, экономика здесь представляется не как общественно-гуманитарная дисциплина, а в значительной мере как философско-математическая. И рассматривается она не только как прикладная, но и как фундаментальная наука. Отсюда используемый нами метод, в котором данные обстоятельства используются, в дальнейшем будем называть **Натуральным** (лат. *naturalis*), т. е. естественным, соответствующим природе вещей, отвечающим здравому смыслу и накопленным мировым знаниям.

Обозрение экономики с высоты глобального предназначения позволяет более адекватно установить её роль и место в общей структуре мироздания, распознавать стоящую перед нею глобальную задачу, сверяясь с которой можно устанавливать перспективность и истинную полезность всяких хозяйственных действий. В этой связи следование физическим законам, а также принципам самоорганизации природных образований, наряду с использованием существующих экономических знаний, приводит к возникновению синергетического эффекта. Позволяет по-новому взглянуть на существующие проблемы, предложить оригинальные и действенные методы их решения. Обосновать их с точки зрения не только формальной и диалектической, но и системной логики.

В ныне действующей парадигме экономики эта роль не отражена вовсе. Поэтому современные экономисты в большинстве своём полагают, будто эффективную экономику можно строить по произвольным правилам, подчинённым интересам тех или иных лиц, кланов, сообществ или государств. Убеждены, что теоретическим мудрствованием, остроумными манипуляциями или силовым, властным и информационным прессингом можно создать жизнестойкую среду, способную в длительной перспективе обеспечивать благополучие человечества, его объединений и каждой из его особей.

И от этого проистекают неисчислимы бед. Неучёт всеобщности, глобальности экономики, игнорирование предназначенной ей функции и места во всеобщей структуре мироздания делает экономику ущербной, ограниченной, внутренне противоречивой и неизбежно обречённой. Именно по этим причинам и набирают, главным образом, ход современные деструктивные мировые тенденции.

Предлагаемый в данной монографии натуральный подход позволяет получить результаты, недоступные для традиционных методов изучения экономических процессов, основанных на результатах имеющегося опыта, мнений авторитетов, ритуалах и идеологических догмах. Предоставляет возможность активно использовать процессы разделения и кооперации труда, лежащие в основе организационного повышения его производительности и формирующие иерархическое «дерево организации» всякого предприятия, общества и государства. Устанавливать естественные достоинства и ограничения рыночного и административного регуляторов, которые призваны обеспечивать указанные процессы. Описывать объективные основания и закономерности существующих капиталистических, социалистических и неокOLONиальных стран. Устанавливать характерные качества смешанной и гармоничной моделей экономики, предлагать конкретные меры для успешного их внедрения в нынешних условиях России.

Выполненные исследования являются оригинальными и кроме трудов автора не имеют аналога в современной экономической литературе.

*«В Мире нет ничего более могущественного, чем идея, время которой
пришло»*

Виктор Гюго

§1.2. Фундаментальная экономика, её цели, инструменты и показатели

1.2.1. Генеральная цель хозяйственной деятельности

В соответствии с применяемым Натуральным методом, экономика представляет собой единую самосогласованную систему, организующую жизнеобеспечение и развитие человечества. Она формируется согласно принципам, не противоречащим законам Вселенной, связана воедино жёсткими связями, способствующими повышению производительности общечеловеческого труда, достижению не только материального, но и духовно-нравственного благополучия людей и всего человеческого сообщества.

Вместе с тем от выбора экономической модели, т. е. от того, используется она для получения доходов или для жизнеобеспечения граждан, зависит многое, фактически – всё. И, принимая ту или иную концепцию хозяйствования, человечество превращается в её заложника. *«Выбирая Бога, мы выбираем судьбу»* (Публий Вергилий Марон). Как с трамваем: человек волен в своём выборе, когда садится в него, а после этого перемещается в соответствии с его маршрутом вне зависимости от того, чего он хочет или что думает по этому поводу.

В самом деле, в случае доходного приоритета экономика выступает как охотничьи угодья, в которых все жаждут добычи и удачи. Интерес представляют те сферы деятельности, в которых получается большая прибыль (т. е. где больше водятся зверей, природных богатств, энергии, дешевле наёмный труд и проч.). При этом отдельные участники хозяйственного процесса используют разные инструменты своей жизнедеятельности. Одни – производство, другие – финансы, третьи – собственность, четвёртые – обман, грабёж или идеологию. Но по большому счёту, все они мало различаются между собой. В случае общественно-продуктивного приоритета экономика становится фабрикой для производства полезных вещей. И отличия между такими экономиками принципиальны.

Если приоритетным является общественная польза, тогда хозяйствующие субъекты призваны работать согласованно, а если доход – тогда возникает необходимость эгоизма, суверенитета личности и бизнеса. При этом если первое направлено на умножение богатств, то второе – на их деление. В первой экономике ценятся те, кто создаёт полезные продукты, является более работоспособным, нравственным и профессиональным, а во второй – активные, ловкие и везучие.

Управляющим фактором капиталистической экономики является и искусственно создаваемый перманентный денежный недостаток, а социалистической – дефицит потребительских товаров, который наблюдался все годы Советской власти. Каждая из моделей экономик осуществляет селекцию людей по их потенциальным возможностям, а благополучие в них достигает лишь тот, кто в большей мере соответствует её генеральной цели. Поэтому характеры деятельности указанных экономик различаются между собой кардинально.

Именно процесс развития хозяйственной деятельности, а не только обмена её результатами, призван быть главным предметом изучения экономической науки. В этой связи для увеличения совместного благополучия людей экономическая наука призвана быть нацелена на сокращение издержек производства всякого продукта, а не на получение доходов частными лицами. Учить тому, как оздоравливать продуктивные и нравственные устои общества, а не как, подобно дурным врачам, пользоваться болезнями пациентов в корыстных целях. Экономика призвана способствовать превращению людей из нечестных в порядочных, а не наоборот. *«У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т. д. является самой продуктивной, создаёт наибольшее богатство. ... Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан?»* (К. Маркс ^[15]).

И это вполне естественно, поскольку Природа создала людей разными не для того, чтобы одни из них паразитировали на других. На самом деле неодинаковые качества людей требуются

потому, чтобы их совокупная способность к выживанию и адаптации к любым сценариям развития общества были выше, чем у каждого из них в отдельности. Поэтому упор в экономике только на людей энергичных, креативных и деятельных с неизбежностью обедняет её, делает нежизнестойкой и ущербной. Как известно, работники не всегда ценятся по их интеллекту, но нередко – по их исполнительности.

Отсюда можно предложить следующую формулировку данного феномена: **экономика – это наука, изучающая механизмы повышения результативности общечеловеческого труда, способствующая лучшему жизнеобеспечению людей**. Она призвана содействовать вхождению человека в природную экосистему, соответствовать её законам, повышать моральный и культурный облик людей, укреплять нравственные устои общества и способствовать скоординированному развитию всего человеческого сообщества.

Описанию основных законов и форм такой организации и посвящена настоящая монография.

Понятно, что это уже будет другая экономика, чем ныне существующая. А поэтому ни капиталистическая, ни социалистическая теории в полной мере для неё не годятся. Не перетягивание общественного одеяла к тому или иному человеку или классу, как в ныне действующих хозяйственных отношениях, а увеличение его настолько, чтобы его хватило всем, должно стать главной задачей экономической науки.

Как сформулировать её цель, чтобы экономика на самом деле отвечала указанным принципам?

При изучении фундаментальных законов хозяйственной организации общества здесь и далее будем полагать, что **целью экономики**, как и всякой продуктивной деятельности, **служит удовлетворение потребностей людей и всего человеческого сообщества**. И не только нынешнего поколения, но и всех последующих ^[14]. То есть не извлечение прибыли, дохода или денег любым путём, как следует из ныне действующих экономических воззрений, а поиск способов наилучшего жизнеобеспечения граждан. То есть люди призваны осуществлять общественно полезные функции, а не делать деньги.

Разумеется, доход в хозяйственной деятельности может иметь место, однако он не должен быть доминантой, извлекаться за счёт благополучия общества и других людей. Повышением результативности общечеловеческого труда, а не перераспределением его результатов в чью-то пользу.

Причём здесь принимаются во внимание не только повседневные, но и перспективные человеческие потребности, и не только нынешнего поколения, но и всех последующих. Все другие её цели должны быть подчинены этой, без неё они лишены разумного смысла. Экономика призвана служить всем людям, а не какой-то их части.

Отсюда следует, что **экономика функционирует** не ради процесса производства, создания каких-то сооружений, ценностей, получения прибыли, денег, служения идеологии или идолам, а **для удовлетворения человеческих потребностей**. Причём всех людей без исключения: богатых и бедных, белых, жёлтых и чёрных, молодых и старых, умных и глупых, сильных и слабых, здоровых и не очень. Если Бог создал их, значит, они нужны, и не человеку Его поправлять. Экономика призвана работать на людей, а не люди – на экономику. Поэтому несомненно, что **критерием совершенства экономики является лишь то, насколько полно она указанную функцию исполняет (sic!)**.

Несмотря на очевидность такого подхода, в трактовке основной цели хозяйственной деятельности разных экономических учений допускаются различные толкования. Так, доминирующей целью экономики социалистического типа выступало всемерное укрепление государства, построение материально-технической базы коммунизма: *«Наша цель – коммунизм!»* – самый популярный в СССР лозунг. Вместе с тем немалая часть строек коммунизма быстро

устарела и не окупилась, чрезмерное внимание к общественным потребностям вызвало недооценку личных потребностей граждан, а сверхцентрализация управления привела к его деградации. Эта несбалансированность, в конечном итоге, и предопределила недостаточную эффективность социалистического хозяйства.

Главной целью капиталистической экономики является получение прибыли, увеличение дохода при всякой деятельности вне зависимости от того, во что он обходится Природе и обществу. При этом «...рабочие [^]...[>] являются в капиталистическом производстве только средствами производства, а не самоцелью и не целью производства» (К. Маркс ^[16]). В результате человеческий труд и сам его носитель, хотя именно он и является истинной движущей силой экономики, перестал быть главным объектом её обслуживания, то есть при разработке такой теории человек забыл самого себя!

В то же время стремление делать упор на прибыль, на доход любой ценой в каждой хозяйственной структуре ведёт к тому, что экономикой начинают управлять собственность и деньги, алчность и безнравственность. Это ставит в привилегированное положение овеществлённый труд, а не живой. Способствует понижению престижа и доходности наёмного труда, нивелирует кардинальную цель экономической деятельности и, в конечном итоге, не приносит пользы никому, а ведёт к всеобщей деградации.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что ни одна из декларируемых целей нынешних экономических учений не соответствует фундаментальным принципам ни в идеологии своей, ни на практике. А от замещения истинной цели деятельности её промежуточными или идеологическими догмами ждать добра не приходится.

1.2.2. Человеческие потребности

Приведённая трактовка генеральной цели экономической деятельности является неполной, поскольку в ней не указано, что конкретно представляют собой потребности, каковы они, от чего зависят и чем удовлетворяются.

В этой связи под **потребностями** здесь и далее понимается **внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности каких-то жизненно важных факторов, которые проявляются в зависимости от ситуации**. Они служат внутренними побудителями активности, являются главной движущей силой человека. Ради их удовлетворения он трудится, ими управляется. Причём потребности могут быть не только у отдельных людей, но и у коллективов, а также у всего общества как целого.

По своему проявлению потребности принято делить на **витальные** (жизненные), **духовные** и **социальные**. Причём первые из них связаны с требованиями организма человека в пище, одежде, жилье, активности, отдыхе, здоровье и т. п. **Духовные потребности** людей включают в себя стремление к личной свободе, знаниям, удовлетворению интеллектуальных запросов, эстетических вкусов и предпочтений, красоте, культуре, нравственности, состраданию и добру. К ним относятся любовь и ненависть, страсти и филантропия. Важнейшую роль в жизни человека играет продолжение рода, общение с другими людьми, дружба, соревновательность. К духовным потребностям можно отнести также факторы психологического комфорта: уверенность в себе, престиж, стремление реализовать себя, самоуважение, авторитет и прочее.

Социальные потребности людей включают в себя безопасность, достоинство, спокойствие за себя и за своих близких, уверенность в будущем, жизнь в окружении здоровых, счастливых, доброжелательных, красивых и уверенных в себе людей, наличие высокодуховной культуры, морали и нравственности, правды и справедливости. К особым видам потребностей относится необходимость самой созидательной деятельности, умственного и физического труда, творчества, создания новых знаний, открытий и ценностей.

Приведённая градация, разумеется, является условной и не охватывает всей гаммы человеческих потребностей, не устанавливает чётких границ между ними.

Потребности зависят от индивидуальных особенностей людей и от условий их бытия, пола и возраста, культуры и образования, здоровья, исторического опыта, традиций, религии, национальных вкусов и предпочтений. При этом потребности не являются чем-то неизменным, с годами они воспитываются, развиваются, мимикрируют. На потребности влияют окружающий социум, природные и погодные условия, время года и место проживания людей, уровень развития производства, степень их удовлетворённости. Так, чем больше человек имеет, тем большего ему хочется, и верхней планки здесь не существует. Из-за этого нет людей, потребности которых были бы полностью идентичны.

Причём индивидуальное восприятие людьми каждой потребности неодинаково: что для одних составляет смысл жизни, для других не имеет значения. Так, лишите меломана музыки, и уже ничто не сможет ему её заменить. *«Подавление индивидуального вполне может стать подавлением Бога в человеке»* (Шри Ауробиндо ^[17]). Отсюда необходимо уважительно относиться ко всей гамме человеческих потребностей, всемерно поддерживать её разнообразие и качества. Очевидно, что при удовлетворении потребностей только среднестатистического человека, к чему стремились при плановой форме хозяйствования и при рыночной экономике, в достаточной мере не удовлетворён никто.

С другой стороны, потребности нельзя рассматривать как произвольный набор каких-то факторов. На самом деле они образуют взаимосвязанный комплекс, систему, зеркально отображающую самого человека, его культуру, натуру, воспитание, вкусы. Более того, одни потреб-

ности не бывают без других. Так, тяга к роскоши не может проявляться без удовлетворения чувства голода: модная шляпка требует не менее престижной сумочки. При этом степень взаимосвязи и взаимозаменяемости различных потребностей неодинакова и не влияет на их значимость. Длительная неудовлетворённость индивидуальных потребностей уродует внутреннюю ауру человека.

Вместе с тем не все потребности в обществе могут приветствоваться. Так, тяга к власти и корыстные амбиции одних нередко оборачиваются потерей свободы и обездоленностью других. В общественном смысле лишь такие потребности достойны поддержки, которые не удовлетворяются путём нарушения морально-этических норм, понижения уровня благополучия других людей, общества, потомков. Именно о таких потребностях и пойдёт здесь речь. Остальными потребностями должны заниматься воспитательные, психиатрические учреждения или правоохранительные органы. Невозможность их проявления должна быть заложена в основу организации экономики и государства.

Как представителю человеческого рода каждому индивидууму присущи некоторые одинаковые с другими людьми, коллективами и обществом потребности. В самом деле, все нормальные люди заинтересованы не только в своём личном благополучии, комфорте, но и в обустроенности территории проживания, в отсутствии преступности, в наличии грамотного и честного руководства, в сильном государстве, в законности и порядке. Отсюда можно выделить три вида человеческих потребностей: **личные, коллективные и общественные**. При этом оказывается, что **если интересы человека, коллектива и общества согласуются между собой, находятся в гармоничном соответствии, тогда они удовлетворяются наилучшим образом**. И чем полнее соблюдается указанный принцип, тем большей является производительность человеческого труда, выше уровень его заинтересованности в правде и справедливости, без которых всякое человеческое сообщество превращается в дикую толпу.

Очевидно, что степень удовлетворения человеческих потребностей является одним из наиболее продуктивных факторов прогресса, именно он делает человека и добрее, и культурнее, и нравственнее.

1.2.3. Предметы потребления, их формы и содержание

Потребности проявляются не абстрактно, а в виде необходимости каких-то условий, вещей, услуг, обстоятельств. Поэтому всё то, что удовлетворяет потребности человека, что необходимо ему для достойной жизни, поддерживает и восстанавливает здоровье, повышает жизненный тонус, способствует сохранению и продолжению рода относится к **предметам потребления**. Это вода и пища, одежда и жильё, медицинская помощь и спортивные сооружения, духовные ценности и экологически чистая природа. Ими являются блага и услуги, которые предоставляются людям в учреждениях сферы обслуживания, а также в отраслях, удовлетворяющих общественные потребности (управление, наука, образование, здравоохранение, оборона, безопасность).

К важнейшим предметам потребления относится и сам человеческий труд. С одной стороны, он удовлетворяет потребности людей в реализации своих способностей, развитии и совершенствовании, а с другой – служит движущей силой производства. Впрочем, такими качествами обладают и все другие предметы потребления. Поэтому чем полнее удовлетворяют они человеческие потребности, тем продуктивнее оказывается деятельность людей. Многие из предметов потребления человек получает от природы без особых усилий, недостающие создаёт сам. Последние и будут преимущественно рассматриваться в дальнейшем.

Как правило, потребности опережают совокупность удовлетворяющих их предметов потребления, создавая, таким образом, стимул для деятельности и развития людей, становясь инструментами управления ими. При этом существует оптимальное соотношение между потребностями и количеством удовлетворяющих их предметов потребления. Если это соотношение оказывается выше оптимального, то есть почти все потребности удовлетворяются, это понижает стремление человека трудиться, тормозит его развитие. А если указанное соотношение ниже оптимального, тогда потребности угасают и люди деградируют. В государствах с большим имущественным расслоением граждан присутствуют как одна из указанных тенденций, так и другая. И это одинаково способствует вырождению и сверхбогатых, и сверхбедных.

С другой стороны, если в государстве превалирует стремление удовлетворять потребности не за счёт труда и таланта, то есть увеличения продуктивных усилий, а присвоением создаваемого другими, такое положение неизменно ведёт к разрушению и производства, и общества. Такое уже случалось и достаточно ярко проявляется сейчас. Распределение предметов потребления по труду, а не по степени обладания деньгами, собственностью, властью или возможностью причинять неприятности в значительной мере повышает реальную производительность человеческого труда и способствует всеобщему благополучию.

Кроме того, для гармонизации человека и его производственных отношений наиболее актуальной задачей является не только наращивание числа предметов потребления, но и установление такого соотношения между ними, которое воспитывает, оздоравливает его физиологические, духовные и нравственные основания. Так, стремление всемерно повышать материальные потребности человека, наблюдаемое в современных «развитых странах», понижает уровень его нравственности, ограничивает и унифицирует как потребности, так и самих людей. Способствует превращению их в бездуховных, неполноценных особей, легко управляемых и примитивных. В этой связи процесс воспитания человека всецело осуществляется путём соответствующего управления его потребностями, и это должно быть заложено в основу построения прогрессивной экономической модели.

Вместе с тем чем более полно удовлетворяются потребности человека, чем лучше он питается, более благоприятным является комфорт его проживания, прогрессивнее эргономика его труда, тем большими продуктивными возможностями он обладает. Отсюда уровень обеспеченности человеческих потребностей является одним из наиболее весомых факторов про-

гресса, повышения производительности труда и долголетия людей. И поэтому всякого рода «непопулярные меры», как правило, являются регрессивными.

Для гармонизации экономики с использованием человеческих потребностей важнейшим представляется деление предметов потребления на **личные, коллективные и общественные**, поскольку они удовлетворяются неодинаковым образом. Так, к **индивидуальным** относятся такие предметы потребления, которыми человек и члены его семьи пользуются вне связи с другими людьми: жильё, одежда, пища, предметы быта, культуры и проч.

Коллективными предметами потребления человек пользуется совместно с окружающими его людьми в местах проживания, работы, отдыха. Это медицина и служба правоохранительных органов, коммунальные структуры и общественный транспорт, культурные, культовые и спортивные сооружения, дороги, связь и ещё многое другое.

К **общественным** предметам потребления относятся государственные учреждения, законодательные и исполнительные органы, армия, высшие учебные заведения и коммуникации, защитные сооружения и безопасность, учреждения науки, культуры и образования. То есть всё то, что удовлетворяет потребности всех людей, объединённых в государство и формирующее общество.

Такое деление позволяет так организовать работу экономики, чтобы распределение активно влияло на производство, а расходы – на доходы. В самом деле, все предметы потребления обладают дуализмом качеств. С одной стороны, они удовлетворяют потребности людей, а с другой – содействуют производству. Коллективными и общественными предметами потребления человек пользуется не так, как индивидуальными, и зависит он от них иначе. Поэтому для всякого вида предметов потребления могут быть выработаны свои формы распределения, в наибольшей мере стимулирующие производство, способствующие улучшению жизни, быта и нравственности человеческого сообщества. И в дальнейшем этим делением будем пользоваться неоднократно.

1.2.4. Средства производства

Вместе с тем **предметы потребления изготавливаются в процессе производства**. Однако самому производству для полноценной работы нужны продукты труда, предназначенные для удовлетворения его собственных потребностей. Это орудия труда и промышленные сооружения, грузовой транспорт и коммуникации, энергия, сырьё, дороги, ремонтная база, производственная связь и ещё многое другое. То есть овеществлённый труд – **средства производства** – необходимы предприятиям точно так же, как предметы потребления нужны людям. Они являются как бы катализатором, который делает живой труд человека более результативным.

Строго говоря, деление продуктов труда на предметы потребления и средства производства является условным, поскольку лучшее обеспечение человека предметами потребления способствует его производительному труду. А средства производства удовлетворяют естественные потребности людей в труде и в собственном развитии, влияют на их умственное, физическое и моральное состояние. Более того, чем больше потребительских качеств у средств производства, то есть чем выше их эргономические характеристики, совершеннее дизайн, тем с большей продуктивностью они исполняют свои функции. Данное обстоятельство служит дополнительным подтверждением единства мира и всей окружающей человека действительности.

Тем не менее, предметы потребления и средства производства не являются равнозначными. В самом деле, **целью производства служат только предметы потребления**, а средства производства играют вспомогательную роль. В капиталистической экономике и то и другое являются просто товарами, поэтому различие между ними не задействовано, что в значительной мере понижает её эффективность. На самом деле **производство средств производства необходимо лишь в той мере, в которой оно экономит общественный труд, содействует производству предметов потребления (!)**. А если этого не происходит, тогда оно становится избыточным расходом человеческого труда, ресурсов, денег, а значит, причиняет ущерб и производству, и обществу. И такое случалось нередко как при социализме, так и в нынешних капиталистических странах из-за стремления оптимизировать денежные потоки, а не расходование человеческого труда.

В частности, именно такому состоянию экономики способствовало активное использование в СССР сформулированного К. Марксом и развитого В. Лениным «Закона опережающего роста производства средств производства». Ограничители его не были сформулированы, поэтому темпы роста группы **А** (производства средств производства) оказались в СССР почти в 8 раз более высокими, чем производства предметов потребления (группа **В**). В результате активно росла индустрия, а не жизненный уровень населения, что во многом и привело к краху социалистическую экономику.

На самом деле производство средств производства является промежуточным этапом на пути создания предметов потребления. Аналогична роль полуфабрикатов и других продуктов незавершённого производства. Откуда следует, что уточнение роли средств производства и предметов потребления при хозяйственной организации позволяет устанавливать оптимальные соотношения между ними, а также обслуживающими их финансовыми потоками, повышать качество управления и намечать пути совершенствования народного хозяйства. Сделать их более продуктивными, чем используемый в настоящее время принцип максимизации прибыли при капитализме или план – при социализме.

В этой связи отсутствие адекватных критериев развития экономики, позволяющих объективно оценивать эффективность производства как целого, постоянно подводит общество

к грани, начиная с которой производство средств производства перестаёт служить людям, а становятся их эксплуататором. Об этом и будет говориться далее.

§1.3. Общественная производительность труда, как главный показатель работы экономики

1.3.1. Структура продуктивной экономики

— I —

Для исследования того, с использованием каких действий природные ресурсы превращаются в готовые для потребления продукты, рассмотрим основные виды человеческой деятельности. Они показаны на схеме Рис. 1.

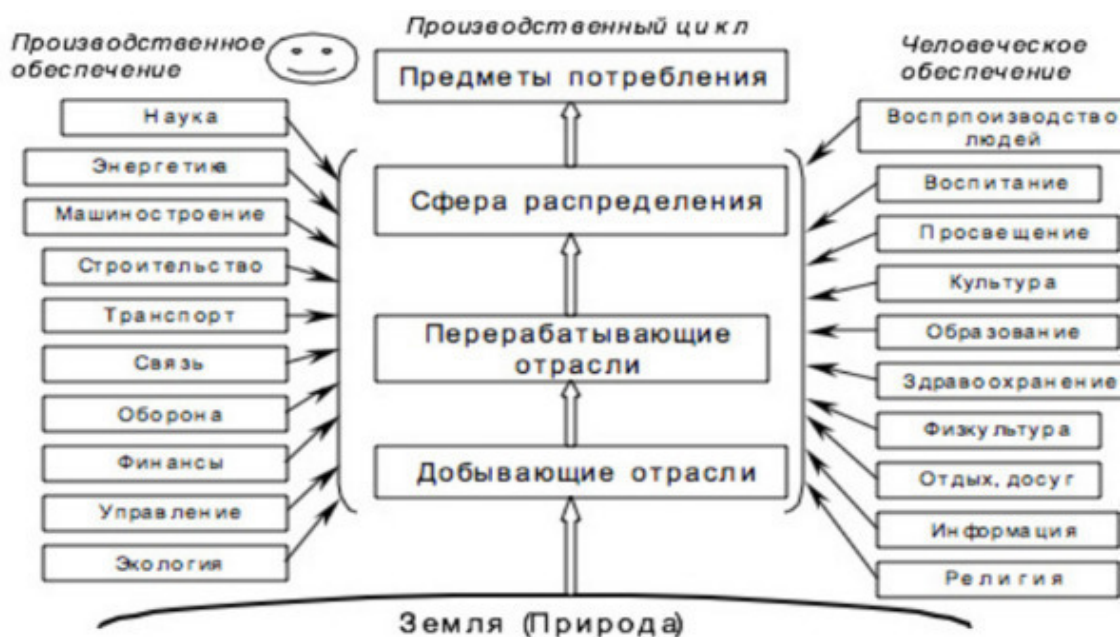

Рис. 1. Структура современной экономики

Из неё следует, что именно Земля (Природа) служит источником всех человеческих благ, а труд в различных его формах способствует их извлечению и превращению в предметы, готовые к потреблению. При этом отметим, что природные богатства только тогда приносят реальную пользу, когда они обеспечены человеческим трудом. Лишь в этом случае они становятся продуктивным полем деятельности человека, создают условия для его проживания. А без него они бесполезны вне зависимости от того, в какой степени готовности указанные ресурсы находятся в окружающем человека мире. Таким образом, земля и недра, фауна и растительный мир, собственность и деньги только тогда становятся ценностями, когда они оплодотворены человеческим трудом.

Для описания особенностей используемого при этом общественного разделения труда и различных форм его проявления, согласно Рис. 1 разбиваем **производственный цикл** на следующие этапы. Вначале человеку приходится добывать ресурсы (в том числе выращивать, выкармливать, отлавливать, собирать их). Затем они **перерабатываются** (т. е. приобретают готовый к реализации продукт), **распределяются** (перевозятся, рекламируются, продаются и т. д.), и только после этого тем или иным способом **потребляются** человеком. Именно так формируется **главный производственный процесс**, образуется ствол дерева организации общественного производства, работают его инструменты и поддерживается их питательная среда.

Но только этим характер производства предметов потребления не ограничивается. Для эффективной работы всего описанного комплекса требуется использовать также **производственные факторы обеспечения труда**. А именно: нужно развивать науку, которая расширяет возможности человека и устанавливает наилучшие способы извлечения природного ресурса. Производственный процесс следует обеспечивать энергией (**энергетика**), воспроизводить средства производства, т. е. строить машины и внедрять технологии (**машиностроение**). Требуется осуществлять **строительство** производственных помещений, дорог и коммуникаций, развивать **транспорт** и средства **связи**. Защищать их от агрессии соседей и от некоторых собственных граждан (правоохранительные органы, **оборона**). Скоординированной работе этого сложного организма разделению труда содействуют **финансы**, торговля, обеспечивающие товарообмен хозяйствующих субъектов. Весь описанный процесс не может продуктивно работать без разумного **управления**. При этом должны претворяться в жизнь меры, способствующие сохранению ареала проживания человечества (**экология**).

Но и всего этого недостаточно. Сам человек не только является объектом обслуживания хозяйственной системы, но и её главной производительной силой. То есть в экономике работают также **человеческие факторы обеспечения производства**. К ним относится, в первую очередь, **воспроизводство людей, рабочей силы**, без которых любая хозяйственная деятельность теряет и базу, и перспективу. Таковыми служат также **воспитание** населения, его **нравственности, просвещения, культуры и образования**. Чтобы рабочая сила была производительной, ей следует быть работоспособной и иметь хорошее здоровье (**здравоохранение**). Она должна заниматься **физкультурой** и спортом, быть правдиво **информированной**. В отличие от неживых факторов труда человеку требуется **отдых**, полезный досуг, без которых его жизнь и производственная деятельность невозможны. Необходимо расширять границы человеческих представлений о себе и о мире, гармонизировать душу человека, повышать его нравственность, гуманность (**религия**) и т. д.

Характер функционирования показанной таким образом системы разделения и кооперации общественного труда определяется состоянием производительных сил и производственных отношений, но очевидно, что без всех перечисленных факторов ни эффективная работа, ни нормальная жизнедеятельность людей в современных условиях невозможны.

Так, неудовлетворительное состояние машиностроения точно так же сказывается на результатах общественного труда, как низкая квалификация, недостаточная культура, невысокая нравственность или плохое самочувствие рабочей силы. Причём все виды труда сами по себе не являются самодостаточными, и только в сотрудничестве, в кооперации они – сила. В то же время не следует забывать, что, кроме **главного** производственного труда, всякий другой сам по себе не имеет самостоятельного значения. И лишь увеличение с его помощью количества и качества **предметов потребления** оправдывает его существование.

— II —

При социализме производительным считался труд только в сфере материального производства, а другие его виды признавались вспомогательными. При капитализме производительным является всякий труд, приносящий доход и прибыль, а другой никому не нужен. В гармоничной экономике любой труд является **производительным**, если он полезен обществу. И всякий труд не считается производительным, если он не приносит пользы, не способствует повышению продуктивности общественного труда и от него следует избавляться.

В соответствии с гармоничными принципами, **проблема скоординированной работы всех звеньев разделённого общественного труда**, показанных на Рис. 1 и направленных на минимизацию общечеловеческих затрат при изготовлении всякой продукции, **является первоочередной**. Без этого указанный комплекс превращается в набор слабо связанных друг

с другом, преследующих собственные интересы и нередко конкурирующих между собой отраслей хозяйства (!), предприятий и частных лиц. А рациональное противоборство столь разных видов деятельности, не имеющих общих исполнительных функций, невозможно в принципе. В самом деле, какая конкуренция может быть между здравоохранением и машиностроением, наукой и образованием, культурой и транспортом, строителями фундамента и крыши здания, стен и окон? Полная бессмыслица!

На самом деле должен существовать разумный симбиоз: необразованный человек не может развивать науку, нездоровые люди не могут производить физическую работу, некультурный человек не может как следует общаться с другими людьми и т. д. А когда этого не учитывают, тогда симфония экономики, которую призваны все они исполнять, превращается в какофонию, и тогда вместо согласованных действий превалирует их деструктивное соперничество. Именно в этом заключается главная проблема организации современного общественного хозяйства, на это должно быть направлено стимулирование деятельности всех его структур и отдельных лиц.

Очевидно, что ни накопление денежных знаков, ни игры на ценных бумагах, ни доходы посредников или арендодателей сами по себе не повышают продуктивность общественного труда. Они лишь отвлекают рабочую силу от производства реальных ценностей, создают ей дополнительные трудности.

Из представленной схемы Рис. 1 следует, что только благополучие всех указанных структур и их сбалансированная деятельность создают условия для процветания экономики как целого, формируют реальные предпосылки для оптимизации человеческих усилий при создании жизненно важных благ. А если нарушается работа какого-либо из указанных видов работ, это понижает эффективность деятельности всех. Вместе с тем при капитализме в привилегированное положение поставлен финансовый сектор, а при социализме – материальный. И это не может способствовать лучшей работе всего общественно-хозяйственного организма.

Разумеется, можно построить экономику, главными в которой станут другие факторы производства, показанные на Рис. 1. Например, здравоохранение (куда без него!), оборона (особенно во время войны), культура, образование, машиностроение или любая другая отрасль народного хозяйства. В самом деле, без любого из них производственная деятельность и само человеческое существование невозможны. То есть могут быть организованы экономики, основанные на других приоритетах, и не похоже, чтобы они работали хуже нынешней.

С другой стороны, любая нехватка какого-либо фактора производства или жизнеобеспечения людей подчиняет ему всех остальных, позволяет ему диктовать им свою волю. Именно этим и пользуются современные финансисты, подчинив деньгам все атрибуты человеческого бытия, и в то же время искусственно создавая всеобщий денежный дефицит. Это позволяет владельцам денег благодетельствовать за счёт других, создав денежную экономическую модель и превратив деньги в главный источник паразитического дохода. Разрушая гармонию производственных и общественных отношений, делая её дисгармоничной. А ведь гармония – символ совершенства и наивысшего благополучия для всех. Без неё высокопродуктивная экономика невозможна в принципе.

1.3.2. Об едином критерии развития экономики

Если рассматривать хозяйственные структуры как изолированные объединения, то можно использовать индивидуальные критерии результативности труда на каждом из них. Однако, если принимать во внимание, что в действительности все предприятия представляют собой части единого общественного организма, то такие показатели в полной мере не работают и нужно принимать во внимание результаты их совместной деятельности. В противном случае достижения одних предприятий могут получаться за счёт других, что зачастую и происходит. Как пример: высокая прибыльность банковского сектора нередко получается за счёт подавления других секторов, чрезмерное развитие торговли ведёт к недофинансированию реального производства, а высокая доходность энергетиков достигается путём снижения рентабельности других видов деятельности. И при недостаточной координации работы разных предприятий такое происходит повсеместно.

В этой связи для разработки мероприятий, повышающих продуктивность общечеловеческого труда, увеличения результативности совместной деятельности необходимо иметь общий критерий работы всего народнохозяйственного комплекса. Без такого показателя любые действия людей и предприятий оказывается подчинённой ограниченным, конъюнктурным целям и лишается глобальной направленности. Исчезает единый вектор экономического развития, предприятия утрачивают общую цель и превращаются в конгломерат бессистемных, корыстных и противоборствующих субъектов.

Только при наличии критерия, обладающего интегральными качествами, способного связать воедино все отрасли народного хозяйства возникает ясность, что в организации страны на самом деле хорошо, а что плохо, в чём заключается прогресс, а в чём – регресс, что следует делать, а чего следует избегать. Иначе говоря, в экономике должен присутствовать компас, который указывает правильное направление её развития и служит измерителем отклонений от него.

К сожалению, современные макропараметры экономики, такие как ВВП – внутренний валовой продукт, ВНП – внутренний национальный продукт и НД – национальный доход в должной мере указанными качествами не обладают **и не могут служить полноценными критериями продуктивности экономики в целом**. Они тесно завязаны на деньги, на финансовый сектор, на доход, а поэтому именно его достижения заложены в основу указанных показателей, а деньги – категория сложная и весьма противоречивая.

Так, в действующем его виде ВВП представляет собой обобщённый показатель производства товаров и услуг, который включает в себя суммарную заработанную плату в стране, ростовщические доходы и рентные платежи, прибыли и амортизационные отчисления – полная каша. Иначе говоря, он зависит и от того, что создаёт реальные ценности, и что извлекается за счёт создающих таковых: процент, собственность, рента, т. е. фактически не производит ничего. И это делает используемые интегральные показатели малоинформативными.

В самом деле, по оценкам, за последние 1000 лет номинальный ВВП некоторых стран мира увеличился в 100 и более раз. Можно ли при этом полагать, будто во столько же люди стали потреблять больше хлеба, мяса и молока или носить больше одежды? А если это не так, тогда каков реальный смысл данного показателя? В действительности, по оценке акад. С. Г. Струмилина^[18], тысячу лет назад наёмный работник в Константинополе за день зарабатывал овцу, пятьсот лет назад – только половину овцы, а сейчас не везде и ногу от неё зарабатывает. И так по многим другим сопоставимым показателям. То есть прогресс экономики за это время оказался весьма неоднозначным, в то время как её ВВП демонстрировал полный оптимизм.

Удивляться этому не приходится, поскольку данный показатель – типичный продукт либеральной философии хозяйства, в которой главная цель – извлечение дохода, а каким образом, за счёт чего он извлекается не играет для неё существенной роли. А поэтому реальное воздействие факторов хозяйствования на указанный измеритель сильно замаскировано. Стремление увеличить его далеко не всегда способствует повышению эффективности экономики. Из-за этого указанный показатель является в большей мере сопоставительным, чем информационным. И поэтому увеличение ВВП страны не всегда свидетельствует о том, что таким же образом растут в ней продуктивность труда, благополучие населения или его производительность труда. Точно так, как в Советском Союзе рост производства средств производства зачастую не повышал уровень жизни его граждан.

С другой стороны, современное производство на самом деле является общественным. Так, при существующем разделении труда нет и не может быть какого-либо товара или услуги, которые изготавливались бы полностью одним работником или одной отраслью хозяйства. Как пример: при работе земледельца применяются сельскохозяйственные машины и орудия, изготавливаемые машиностроителями, используются горюче-смазочные материалы, исполняют свои функции руководители, конструкторы, финансисты, т. е. в действительности на него работает громадное число людей. И так по всем другим продуктам человеческого труда. То есть на самом деле в изготовлении всякого изделия или услуги **принимает участие всё общество в целом**, а не какая-то их часть в отдельности.

Только консолидированный итог деятельности участников трудового процесса определяет реальную продуктивность общественного хозяйства, а индивидуальные или коллективные измерители производительности труда здесь работают ограниченно.

1.3.3. Что представляет собой Общественная производительность труда

Интегральным показателем работы всего народно-хозяйственного комплекса, не завязанного на промежуточные результаты, служит достигаемый им конечный эффект, т. е. общее количество изготавливаемых им предметов потребления. Именно он характеризует коэффициент полезного действия общественного труда, служит итогом всех экономических и внеэкономических действий.

В этой связи в качестве мерила, устанавливающего истинную результативность общечеловеческой деятельности, предлагается использовать **Общественную производительность труда (ОПТ)**, которая устанавливается количеством предметов потребления (вне зависимости от материальной или нематериальной их формы), **которые производятся одним номинальным работником в единицу времени** ^[14] и являются общественно-полезными. При таком подходе **производительным считается всякий труд, который признаётся общественно необходимым** (акад. С. Г. Струмилин ^[18]). В том числе истинно производительным является труд учёного и инженера, торгового работника и врача, военнослужащего и милиционера, преподавателя и финансиста. Все они нужны, все они важны.

Указанный показатель является обобщённым и напрямую завязан на основную цель экономики – удовлетворять человеческие потребности. В нём не используются промежуточные этапы, её маскирующие, в том числе количество добытого угля, стали, выпущенных станков, оборудования, величины прибыли, доходов, уровня инфляции и проч. Он зависит не только от производства, но и от потребления, от меры эксплуатации наёмного труда, реализуемой в стране экономической и политической доктрины. От глубины и качества разделения и кооперации общественного труда, от деятельности всех структур государства и общества, от действий правительства, законодателей и учёных, от работы всех без исключения общественных институтов. Формирует из них комплекс, систему, связанную воедино действующими внутри и вне неё связями, как это и показано на Рис. 1.

ОПТ определяется не только состоянием науки и техники, образования и культуры, медицины и спорта, но также от проводимой государством социальной и национальной политики, её нравственности и гуманности, экологии и демографии. Зависит от работающих в стране форм собственности, от безопасности и дипломатии, от взаимодействия хозяйствующих субъектов и от форм используемых денег. Является поистине интегральным показателем деятельности всего общественного хозяйства, без которого организм государства превращается в не связанный воедино конгломерат работников, предприятий, видов деятельности и отраслей. В этой связи раскроем некоторые особенности данного феномена.

Очевидно, что указанный критерий является не количественным, а **качественным**. То есть непосредственное измерение ОПТ невозможно, поскольку нельзя оценить в каких-то единицах все человеческие потребности и сопоставить между собой продукты, их удовлетворяющие. Но, с другой стороны, подобными оценками мы пользуемся повсеместно, когда говорим «тепло» или «холодно», «хорошо» или «плохо», а не насколько тепло или плохо. Более того, практически все экономические показатели не имеют точного измерения, будь то труд, деньги, ВВП, ВНП, меновая и потребительская стоимости и др. И это вполне объяснимо, поскольку реальный интерес представляет качественное состояние указанных факторов, а не количественные их значения. Динамика, зависимость от различных обстоятельств, оказываемое ими влияние на хозяйственную ситуацию, а не цифры, которыми их измеряют.

Вместе с тем о величине ОПТ с некоторой достоверностью можно судить уже сейчас. Для этого обратим внимание на то, что чем большим является ОПТ, тем выше жизненный уровень

населения страны. А поэтому наиболее близким аналогом ОПТ, величину и динамику которого можно оценить в свете имеющихся знаний, **является средний номинальный показатель дохода одного работающего**. То есть реальное содержание потребительской корзины (с учётом материального и нематериального её наполнения) среднего человека.

С другой стороны, жизненный уровень населения зависит не только от ОПТ, т. е. от числа создаваемых в обществе жизненно важных благ, но и от характера их распределения. В самом деле, при действующих производственных отношениях количество получаемых работниками ценностей зависит не только от продуктивности их труда, но и от принадлежащей им собственности, власти, денег. И это нарушает логику распределения результатов труда, вносит в неё разрушительные коррективы, понижает рациональность распределения жизненно важных продуктов. В значительной мере понижает уровень благосостояния всего населения по сравнению с тем, каковым оно могло бы быть при существующих достижениях науки и технологии.

Так, до 50% продуктов питания жителей развитых стран идёт на помойку, многие трудоёмкие изделия превращаются в сокровища, замораживаются и выходят из потребительского процесса. Рабочая сила недоедает и вымирает. Пользующиеся излишками индивидуумы теряют потребность во имя них трудиться в полную силу, проявлять свои сильные качества, а поэтому деградируют. И данные тенденции принимают всё более массовый характер, в значительной мере понижают общественную производительность человеческого труда. С другой стороны, чем меньше указанных патологий, тем выше ОПТ.

Из понятия ОПТ следует, что всякая экономия общественного труда полезна, и наоборот. Поэтому с помощью данного показателя можно оптимизировать работу всевозможных служб, оценивать эффективность административного управления, определять надёжность работы общественного транспорта, регулировать зарплаты различных категорий работающих и проч. Так, если поезд, везущий 1000 человек, опаздывает на полчаса, можно ли оправдать причину, вызвавшую потерю 500 человеко-часов общественного времени? Если увеличение производства средств производства не ведёт к росту ОПТ, его темпы следует замедлить. Так, всеобщая реклама ворует громадное время и внимание населения, а способствует обогащению ничтожного количества людей. Если проводимые реорганизации, мероприятия или реформы приводят к понижению ОПТ, т. е. жизненного уровня населения, они безусловно являются регрессивными. Если няня в детском саду экономит труд десятка родителей, таковой и является истинная производительность её труда. А не цена рабочей силы, как сейчас.

Таким образом, ОПТ служит не только хозяйственным, но в определённой степени и философским, нравственным, мировоззренческим показателем. Из него следует, что если какой-то вид деятельности или форма собственности не способствуют росту ОПТ, их следует сократить или ликвидировать вовсе. Если общественная значимость какого-то труда оказывается низкой, доход от него следует ограничить.

Если зарплаты учёных, рабочих, инженеров, врачей и учителей оказываются ниже среднего заработка в стране, значит, их труд ей не очень нужен. А если доходы чиновников, бизнесменов, финансистов, торговцев и криминала значительно превышают средние, значит, они в большей мере соответствуют природе существующего государства (**sic!**). Можно ли в таких условиях ожидать восстановления реального производства, оздоровления и кардинального подъёма страны? Риторический вопрос.

Из логики ОПТ следует, что всякая экономия общественного труда полезна и наоборот, что технические и организационные новшества, переделы собственности и новые государственные учреждения нужны лишь тогда, когда они содействуют повышению ОПТ. И всякой корысти, политике, идеологическим спекуляциям, борьбе кланов и проч. здесь нет места. Показатель ОПТ позволяет оценивать эффективность деятельности административного аппарата, повысить продуктивность работы транспорта, регулировать зарплаты различных катего-

рий работающих и проч. Даёт возможность оценивать, что в экономике на самом деле является полезным, а что вредным, что следует делать, а чего следует избегать.

1.3.4. Факторы, подавляющие ОПТ

— I —

Ускоряющееся понижение общественной производительности труда в большей части стран мира по мере становления «мировой цивилизации», несмотря на весомые успехи науки и техники, свидетельствует о наличии каких-то глубинных явлений, активно противодействующих прогрессу. Каковы они?

Для понимания данного вопроса вернёмся к схеме отраслевого разделения труда, приведённой на Рис. 1. По каким причинам данный комплекс работает хуже и хуже? Что мешает ему функционировать с должной эффективностью? В чём заключаются главные изъяны существующей экономической модели, убожество её идеологии и осуществляемой под её воздействием политики?

Трудность понимания данной проблемы заключается не только в её многофакторности, но прежде всего в том, что причины и следствия здесь переплетены в такой тугий узел, что распутать его крайне сложно. Да и надо ли это делать?! В этой связи займёмся перечнем наиболее весомых факторов, препятствующих повышению общественной производительности труда.

Как уже отмечалось, каждая из показанных на Рис. 1 структур не является самодостаточной и только в кооперации они – сила. Тем не менее, в действующей экономической модели отсутствует внятный порядок распределения совместно получаемых ими благ, что усложняет работу объединяющих их сил. В самом деле, при существующем разделении общественного труда всяких товаров или услуга производятся всем обществом, а не какой-то его частью. Поэтому без координации их деятельности не обойтись. Администрация с этой проблемой не справляется, а современный денежный механизм, предназначенный для исполнения данной функции, плохо работает в существующих условиях.

По этой причине **каждая из отраслей хозяйства преследует собственные интересы, не радея об общей пользе**. И от этого возникает несогласованность их действий, вместо конструктивного сотрудничества процветает деструктивное соперничество. Стремление перетянуть на себя большую часть общественных доходов вместо того, чтобы заботиться об увеличении их суммарной величины. И распоясавшиеся ныне финансисты, энергетики, транспортники, торговля, ЖКХ и проч. в созданных государством псевдорыночных условиях наглядно это демонстрируют. Как пример, доля энергетических затрат в структуре цены российских предприятий уже достигает 50% и более, что не соответствует количеству занятой в них рабочей силы и подрывает конкурентоспособность национальной экономики.

Если соотношение доходов изготовителей и торговли товарами в их цене в мире составляет примерно 70% на 30%, то в России эти пропорции буквально поменялись местами. Зарботки в управлении, в торговле, в газовой отрасли, в кредитно-финансовой сфере оказались несопоставимо большими, чем в науке, образовании, просвещении, лёгкой промышленности или в здравоохранении. Полагать, будто в привилегированных отраслях работают самые умные, трудолюбивые, заслуженные и грамотные люди не приходится. Считать, что всё это наилучшим образом стимулирует производство реальных ценностей, крайне наивно.

И результат такой конфронтации вполне очевиден. Как в басне И. А. Крылова: *«Однажды Лебедь, Рак, да Щука везти с поклажей воз взялись. <...> Поклажа бы для них казалась и легка, да Лебедь рвётся в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду»*. Поэтому *«... воз и ныне там»*. Тем не менее, идеологи нынешней экономики об этом даже не догадываются, по крайней мере проблему эту они трогательно обходят.

Другим глобальным фактором, подавляющем ОПТ, является **фактическая незаинтересованность** всех хозяйственных структур в реальных (не в денежных!) результатах собственного труда. И это относится не только к наёмным работникам, администраторам, но и к политикам, бизнесменам. Она от них замаскирована финансовыми успехами, личной выгодой, высокими зарплатами, прибылью, предпочтениями, а это совсем не одно и то же. Поэтому существующие стимулы организации работ зачастую приводят не к расцвету общественного производства, а к его подавлению, деградации.

Громадные потери несёт человечество также от **дисгармонии производства и Природы**, т.е. от стремления всецело потреблять природную ренту, получать сиюминутную выгоду, не считаясь с глобальными её последствиями. В результате этого современное производство, называемое расширенным, в действительности таковым не является. Оно формирует основу жизнедеятельности человека за счёт уничтожения фундамента этой жизнедеятельности, т.е. окружающей среды. В результате все последние десятилетия мы самым постыдным образом живём за счёт Природы, бездумно и варварски расходуя накопленные ею за миллионы лет богатства. За счёт будущих поколений.

А поэтому **если в себестоимости продукции учитывать природную компоненту, тогда рентабельность подавляющей части нынешних производств окажется отрицательной!** Как пример, чтобы вернуть Волгу к доиндустриальному состоянию, реанимировать рыбное хозяйство и сельскохозяйственные угодья, жильё и всю инфраструктуру затопленных территорий потребуются значительно больше энергии, чем было получено от построенных на ней гидроэлектростанций. Так что же это за экономика и какова на самом деле продуктивность сложившихся в ней производственных отношений?

И вместе с тем сильнее всего на устройство, идеологию и на сам образ жизни общества оказывает влияние **эксплуатация**, т.е. **неэквивалентный, нерыночный обмен продуктами труда** хозяйствующих субъектов и частных лиц. Зародившись как ординарный каннибализм, на сегодняшний день это явление приобрело самые разнузданные формы, явилось основным мотивационным фактором, сделалось не только уважаемым, но и массово вождённым. Проявляется и как эксплуатация человеком человека, и как паразитирование одного класса на других, и как подавление одними государствами остальных и даже целых континентов. И рынок в существующем его виде всецело этому потворствует. В результате сформировался капиталистический строй, при котором всеобщая нищета иницируется избытком богатств отдельных личностей и целых государств.

Масштабы эксплуатации огромны, границ у данного явления нет. Она проявляется и в том, как организованы экономические структуры и само государство, и какими путями формируется правящая элита. И в разорительных войнах, то разгорающихся, то тлеющих в различных частях планеты, и в самоубийственном потреблении человеческих и природных ресурсов.

Наличие эксплуатации, как и всякого сложного явления, обусловлено множеством причин. Здесь и физическое насилие: угрозы, грабёж, бандитизм, воровство, контрибуции. И идеологический прессинг: обман, мошенничество, мировоззренческие, организационные и религиозные догмы, интеллектуальное порабощение. И административный рэкёт, использование власти в корыстных целях: взяточничество, вымогательство, коррупция, привилегии. И финансовые факторы: ростовщичество, спекуляции, денежные и ценовые аферы, биржевые игры. И частная собственность на средства производства в нынешнем её состоянии, которая слабо стимулирует производство, но нередко его угнетает. И денежный капитал, поскольку именно с его помощью человек легче всего ставится в зависимость, позволяющую отбирать у него им заработанное.

Причём ни власть, ни собственность, ни капитал сами по себе не являются ни позитивными, ни негативными. Они как меч: в одних руках служит добру, а в других – злу. Всё определяется тем, кто, где и как их получил, для чего они используются. Если для исполнения предназначенных им функций, т.е. для повышения продуктивных возможностей общества, подъёма уровня его жизни, тогда они полезны. А если только для личного обогащения, тогда ни к чему хорошему не приводят.

Именно этим, в конечном итоге, и определяется облик общества, целесообразность существования и самой власти, и частной собственности, и труда, и капитала в существующих их формах. Расслоение общества на богатых и бедных свыше определённого уровня, определяемого распределением способностей людей, чревато не только социальными взрывами, но в значительной мере подавляет и производство, и нравственность.

Отсюда можно сделать вывод, что именно эксплуатация, т.е. паразитизм одних людей путём присвоения ценностей, создаваемых другими, является главной причиной прогрессирующей деградации российской и мировой экономики. Неуёмный эгоизм лиц, которые не наделены талантом, нравственными качествами и знаниями, но стремятся к обогащению любым путём, только самыми наивными или циничными людьми может трактоваться как прогресс. Являясь источником подавляющей части человеческих бед, причиной всех войн, насилия и преступлений, данный феномен поистине превратился в главный бич человечества.

В значительной мере подавляет производство и общественную производительность труда **несоответствие формальных лидеров общества и истинных носителей знаний, умений и благочестия**. В результате ответственные должности, занимаемые чиновниками, принимаемые ими решения зачастую оказываются непрофессиональными и даже аморальными. То есть если *«пирог начинает печь сапожник, а сапоги – тачать пирожник»* (И. Крылов), ничего хорошего от этого не происходит. Когда властные и материальные полномочия передаются исходя не из соображений общественной пользы, а по протекции, знакомству, родственным связям, личной выгоде, клановым интересам, это наносит непоправимый ущерб обществу.

С этим ещё можно было как-то мириться в прежние времена, когда принимаемые решения не влияли кардинальным образом на всю жизнь, нравственность и благополучие людей. Однако сейчас с развитием технологий, распространением информации и концентрации властных и финансовых возможностей, ведущейся западом войны, нацеленной на разрушение России, данное обстоятельство приносит всё более усиливающийся вред.

Громадное воздействие на общественные результаты труда, состояние ОПТ и жизненного уровня населения оказывает **внешнеторговая деятельность**. В основу её заложены принципы, следуемые из Меркантилизма – одного из первых систематизированных экономических учений. Согласно ему, правительство призвано способствовать притоку в страну денег, а не товаров. И для этого требуется всячески ограничивать импорт и наращивать экспорт. Во времена, когда за деньгами стояли реальные ценности, золото и серебро, в этом была какая-то логика. В форс-мажорных ситуациях накопленные таким образом резервы повышали устойчивость государства и позволяли решать возникающие проблемы с помощью собственных накоплений.

Однако, когда за деньгами не стоит ничто и они фактически превратились в расчётные инструменты, такая идеология оказалась поистине абсурдной. В самом деле, если внешнеторговое сальдо страны положительно, значит из неё вывозят вполне конвертируемые товары, а в обмен получают ничем не обеспеченные денежные знаки, которые к тому же из-за инфляции постоянно обесцениваются. Так, в 90-е годы экспорт России иногда превышал её импорт почти в 3 раза, т.е. фактически государство продавало на внешнем рынке свои товары за треть их номинальной стоимости.

Понятно, что в этом заинтересованы развитые страны, у большей части которых внешнеторговое сальдо отрицательно и этим они широко пользуются. При таком подходе государства с положительным сальдо становятся их донорами и всецело способствуют лучшему обеспечению зарубежного населения, а не своего собственного. Отсюда и возникла сомнительная концепция, согласно которой внешняя торговля государств, освоение ими внешних рынков является более выгодным, чем внутренним.

Такая торговля обогащает некоторых частных лиц, позволяя им заводить зарубежные счета, покупать за рубежом всякого рода движущееся и не движущееся имущество. Однако этим полезность её для государства и общества ограничивается. Если бы указанное сальдо тратилось на покупку нужных товаров, тогда его вообще бы не было. К тому же внутри страны, которая обладает собственной валютой, чужим деньгам делать нечего. Поэтому они с неизбежностью тем или иным способом возвращаются обратно к своим эмитентам. Тем не менее, Правительство РФ этим сальдо гордится и всячески способствует его наращиванию!

— II —

Существенным фактором, подавляющем ОПТ, является **ростовщичество**. *«И будешь давать в рост многим народам, а сам не будешь брать в рост; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать»*¹. Данное явление, не создавая ничего полезного, угнетает реальную экономику, заставляет производителей содержать владельцев денежных знаков, изымает средства из производства.

Его **источником является денежный дефицит**, неизменно присутствующий в нынешней экономике. В прежние времена, когда деньги имели реальное золотое обеспечение, для обслуживания всех товарных потоков имеющихся в наличии драгметаллов физически не хватало, и тогда ростовщики в экстренных случаях заполняли этот пробел. Однако после отмены такого обеспечения указанный дефицит стали создавать искусственно. И только для того, чтобы деньги могли делать деньги вне зависимости от того, во что это обходится производству и обществу.

Данный феномен оказал громадное воздействие на всю жизнь человечества. Так, если бы некто в момент рождения Христа дал в долг 1 г. золота под 3% годовых, тогда к нашему времени он бы уже претендовал на его величину, в десять раз превышающую вес всего Земного шара! А реально кредитный процент значительно больше, и объём их во много раз больше. Поэтому влияние данного фактора на всю жизнь человечества трудно переоценить. Он явился источником протестов и их подавлений, всевозможных войн и преступлений, мировых и человеческих бед, борьбы и жестокости. И нет преступлений, которые не совершались бы во имя него.

Понимание разрушительного воздействия ростовщительства на человечество вызывало всеобщее его осуждение. Так, Аристотель в своём труде «Политика» писал: *«Ростовщик ненавидят вполне справедливо, ибо деньги у него стали источником дохода, а не используются для того, для чего они изобретены. Ибо возникли они для обмена товаров... Поэтому они (ростовщики) противнее природе из всех родов занятий»*. Он сравнивал людей, занимающихся передачей денег в рост, с «содержателями публичных домов» и утверждал, что подобно наркотику, при длительном использовании проценты разрушают всякий социальный организм ^[19].

Неудивительно поэтому, что посвящённые, святые, основоположники всех мировых религий (Моисей, Христос, Магомет, Лютер, Ганди, Конфуций и др.) призывали бороться с хозяйственным и социальным злом, вызываемым взиманием процентов. Так, в Библии сказано: *«Если дашь займы деньги своему брату, бедняку, никогда не поступай с ним как ростов-*

¹ Библия. Второзаконие 15.6;

щик. *Тебе не позволено облагать его процентами*². Или *«Если у вас есть деньги, не давайте их в рост, а дайте тому, от кого вы не возьмёте их. <...> Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Иисус Христос). В Евангелии от Луки сказано: *«И займы давайте, не ожидая ничего»*.

Аналогично отношение к ростовщичеству у мусульман: *«Те, которые порождают рост, восстанут такими же, как восстанет тот, кого повергнет сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: „Ведь торговля – то же, что рост“*. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (Коран). Второй лютеранский собор постановил: *«...взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю»*.

Знаменитый итальянский богослов Фома Аквинский называл ростовщичество *«постыдным ремеслом»*, а взимание процентов трактовал как продажу того, чего нет, и определял его как главный источник социального неравенства. Бессовестная корысть вызывала всеобщее осуждение, слово «ростовщик» ассоциировалось с чем-то постыдным. Так, в английской проповеди XIV века провозглашалось, что Бог создал клириков, дворян и крестьян, дьявол – бюргеров и ростовщиков. Прекрасная компания!

Негативное отношение к данному явлению неоднократно демонстрировали классики мировой литературы. Как пример: *«... этот Милон <...> набит деньгами, страшный богатеи, но скуп донельзя и всем известен как человек преподлый и прегрязный; больше всего ростовщичеством занимается, под залог золота и серебра проценты большие дерёт; одной наживе преданный...»* (Апулей, II век н.э.). Или *«...деньгу наживать любит, наживает, на злые проценты даёт, пройдоха, шельма, без жалости»* (Ф. М. Достоевский).

Однако это не останавливало корыстных людей и в наше время ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно, заполнило все поры нынешнего хозяйственного организма. Приобрело множество форм, стало доминировать как в банковской, так и в производственной, в распределительной, в социальной и в межгосударственной сферах. И данная патология будет процветать до тех пор, пока денежный дефицит не будет заставлять производителей идти в кабалу к владельцам денежных знаков.

Ростовщический доход ложится тяжким бременем на экономику, сковывает инициативу, ограничивает продуктивность хозяйственной деятельности. Приводит к глубоким и опасным сдвигам в макроэкономических пропорциях – в соотношениях между производством и потреблением, сбережениями и инвестициями, реальным производством и финансовыми потоками, экспортом и импортом.

Имеются и другие факторы, понижающие ОПТ, но они менее значимы. В результате разгула всего этого современная Россия, самая богатая страна мира, уже не способна обеспечить население минимальными средствами существования и оно начинает вымирать.

² Книга Моисея, Ветхий Завет;

1.3.5. Продуктивные факторы повышения ОПТ

«Наложить бы ещё какую подать на посадки и слободы. ... Ну, хошь бы на соль...».

Князь Волконский, острый умом старец, отвечивал:

– «На лапти ещё налогу нет».

«Истинно, истинно», – зашумели бояре...

Легко стало боярам. Решили дело.

А. Толстой «Петр I»

Общественная производительность труда зависит от многих факторов, но в наибольшей степени – **от самого человека и от его заинтересованности в результатах труда**. А именно, от его ума, образования, квалификации, знаний, физической ловкости и силы, состояния здоровья. От его энергии, опыта, решительности, честности, рассудительности, порядочности, здравого смысла, такта, способности общаться с другими людьми. От желания работать, от индивидуальной и общественной культуры труда.

Поэтому всё то, что способствует выработке у людей перечисленных качеств, ведёт к увеличению ОПТ. К ним относятся: справедливое распределения зарплаток, прогрессивные методы обучения и воспитания, здоровье отца, матери и ребенка, психологический, нравственный климат в семье, в коллективе и в обществе, физкультура и спорт, экология, вся инфраструктура проживания и отдыха людей.

Понимание того, что воспроизводство качественной рабочей силы продуктивно, нашло отражение в трудах В. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Т. Шульца, Г. Баккара и многих других. Под влиянием их разработок вложения в человека прогрессивными менеджерами стали рассматриваться не как непроизводительные расходы, а как весомые источники процветания фирмы и общества, не менее важные, чем капиталовложения в основные фонды. Поэтому в XX веке накопление человеческого потенциала в передовых странах мира опережало рост их материального капитала. В частности, подъём благосостояния США и Китая по крайней мере на 15 – 30% обязан повышению образовательного уровня рабочей силы.

В этой связи вложения в человека в развитых странах уверенно опережают таковые в основные средства предприятий. Так, в Табл. 1 приведены сравнительные соотношения между инвестициями в США, направленными на так называемые «социальные расходы» по сравнению с инвестициями в производство, которые принимались равными 100%.

Таблица 1. Соотношения между «социальными» расходами и инвестициями в производство США, %

	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Образование	50	42	45	55
Здравоохранение	54	63	76	101
Соц. обеспечение	90	107	123	162
Всего по трём отраслям	194	212	244	318

Из представленной Таблицы следует, что не меньшие расходы, чем на образование, расходуются в США на здравоохранение и на социальное обеспечение граждан. Очевидно, что если бы они не окупали себя, их бы не делали. Поэтому затраты на воспроизводство рабочей силы в Штатах только с 1947 по 1989 годы увеличились в 5.5 раза, в то время как на воспроизводство основного капитала – только в 3.7 раза. Как отмечал Премьер-министр Великобритании Т. Блэр, *«Экономика, основанная на знаниях, означает, что главный её ресурс – люди»*. И с ним солидарен Президент США Б. Клинтон: *«Надёжный рост предполагает инвестиции в человеческий фактор – образование, здравоохранение, технологии, инфраструктуру»*.

Как пример, введение всеобщего бесплатного начального образования в 20-е годы дало СССР экономический эффект, в 43 раза превысивший затраты на него. Рентабельность вечернего образования для лиц физического труда была в 28 раз больше себестоимости его содержания, а капитальные затраты на него окупались через 1.5 года. Однако в нынешней России именно на людях и на их образовании принято экономить.

Общественная производительность существенно зависит **от условий труда и от быта** работников. Более того, любые меры, улучшающие эргономику труда, повышают его результативность. Но особенно сильно на ОПТ влияет степень удовлетворения потребностей людей: чем она выше, тем значительнее вклад работающих в производство. И это – едва ли не самый продуктивный фактор прогресса.

Отсюда акад. С. Г. Струмилиным делается вывод, что *«...чем больше мы вздумали бы экономить на зарботке и продовольственных нормах, тем больше принесли бы себе убыток»*^[18]. Ему вторит известный предприниматель Г. Форд: *«Вопрос о зарботной плате более важен для предприятия, чем для рабочего: он более затрагивает производство, чем рабочую силу. Недостаточный зарботок гораздо скорее повредит производству, чем рабочему»*^[20].

Поэтому зарплаты работающих на его заводах были примерно в два раза выше, чем у других. Кроме того, он допустил рабочих к участию в прибылях, построил образцовый рабочий посёлок. Но эта зарплата была гарантирована только при соблюдении определённых правил поведения: деньги должны были расходоваться на семью, а не на алкоголь, игры и развлечения. Замужних женщин он не брал на работу, но на их содержание к зарплате мужей добавлялась дополнительная сумма. И всё это, в конечном итоге, принесло Г. Форду значительную выгоду: понизило текучесть кадров, сократило расходы на их обучение, улучшило здоровье, повысило квалификацию работающих, что резко увеличило прибыль и производительность труда.

Экономия на человеке, таким образом, является весьма расточительным делом, какими бы заманчивыми перспективами она ни прикрывалась. Не говоря уже о том, что такая «экономия» ограничивает покупательную способность внутреннего рынка, а значит препятствует развитию всей экономики. Поэтому, повторяем, что в действительности **все непопулярные меры**, в конечном итоге, **являются регрессивными (sic!)**.

ОПТ в немалой степени зависит **от технической вооружённости труда**, и на эту тему писалось много. Однако влияние это не является однозначным. На самом деле изготовление и содержание машин, оборудования требует столь больших затрат, что они не всегда окупают себя и нередко их использование экономит больше общественного труда, чем они экономят. То есть тогда фактически техника из помощника человека превращается в его эксплуататора. Поэтому в динамике прогресса большую роль играет качественное состояние основных фондов, чем количественное.

Отсюда наука, разрабатывающая прогрессивные принципы, машины и технологии, признаётся одной из главных производительных сил общества. *«Нет ничего сильнее знания, оно всегда и во всём пересиливает и удовольствия, и всё прочее»* – утверждал Платон^[21]. *«Наша*

экономика основана не на естественных ресурсах, а на умах и применении научного знания» (Президент АН США Ф. Хандлер). И в развитых странах это понимают. В результате американские компании расходуют на обучение и подготовку своих сотрудников свыше \$15 млрд ежегодно и ещё большие расходы затрачивают на неё в Китае. Только на реализацию принятой в 2001 году решением Конгресса США программы совершенствования образования «*Равные возможности для детей*» было выделено \$26.5 млрд. Общий же уровень расходов на образование в развитых странах составляет 5 – 6% от их ВВП.

Однако в современной России эта статья расходов никогда не превышала 1%, а в кризисные годы опускался до 0.23% от ВВП. В результате зарплаты учителей традиционно не обеспечивают минимальный уровень их элементарного выживания. Врачи и медсёстры, несмотря на всю ответственность их работы, поставлены на грань существования. Полагать, будто это стимулирует развитие страны и создаёт условия для увеличения в ней ОПТ или интенсификации производства, не приходится.

Таким образом, государству как таковому для его поддержания в рабочем состоянии требуются вполне конкретные расходы, как жилому дому и сложной машине – постоянное обслуживание. А если такового нет – они рушатся. Поэтому перераспределение доходов страны в частные руки свыше безопасного уровня являются губительным для неё.

Глава 2. Организационные факторы повышения общественной производительности труда

§2.1. Разделение и кооперация труда, как главные организационные механизмы увеличения его производительности

Принято считать, будто основным инструментом повышения общественной производительности труда является его научно-технологическая вооружённость. Поэтому стратегия развития экономики строится преимущественно на стремлении привлекать инвестиции, наращивать техническую вооружённость рабочей силы, внедрять более эффективные и технологически действенные орудия труда, автоматизировать производственные процессы, развивать роботизацию, использовать искусственный интеллект и прочее.

Вместе с тем организационные факторы производства зачастую оказываются более действенными, чем любые технические новшества. В самом деле, развитие производительных сил не может не отражать состояние производственных отношений. Поэтому несоответствие их друг другу, использование архаичных стимулов и устаревших организационных форм не позволяет в должной мере реализовать возможности новейшей техники и оборудования, понижает продуктивность их эксплуатации. Так, используя рабский труд, невозможно было бы обслуживать воздушный лайнер и другую современную технику, а тем более её построить. В этой связи рассмотрим, в чём заключаются указанные факторы и какие формы они принимают.

Основными источниками повышения результативности общественного труда являются его **разделение** и **кооперация**, реализуемые в каждой производственной ячейке, во всех хозяйствующих субъектах и во всевозможных их объединениях вплоть до государства и международного сотрудничества. То есть расчленение видов труда по исполняемым ими функциям является одним из наиболее весомых факторов прогресса: « *Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у неё разделение труда*» [22].

Согласно Адаму Смиту [23], **разделение труда** представляет собой сотрудничество многих людей и производственных структур, посредством которого различные виды их деятельности превращаются в общественный труд, производящий товары для обмена их на другие товары. Оно присутствует во всех человеческих сообществах и отражает процесс изготовления вещей путём деления его на отдельные операции, каждая из которых не имеет самостоятельного значения, но вместе они формируют готовый продукт. В результате, как уже отмечалось, к настоящему времени не существует каких-либо товаров и услуг, которые производились бы только одним человеком или коллективом без того или иного участия всех других.

При разделении труда создаются условия для специализации производства, для лучшего использования индивидуальных способностей работников, проявления их таланта, знаний и предпочтений. Вследствие этого повышается квалификация, растут их умения и навыки, совершенствуются орудия труда, машины и оборудование, более полно реализуются природные, климатические и технические потенциалы предприятий. В результате этого процесса производительность человеческого труда растёт и это является одним из самых весомых факторов прогресса.

С другой стороны, в кооперации осуществляется переход количества труда в более высокое качество благодаря «...созданию новой производительной силы, которая по самой своей

сущности есть массовая сила» (К. Маркс ^[24]). Основателями теории кооперации считаются Р. Оуэн и Ш. Фурье ^[10], которые рассматривали её в качестве инструмента улучшения положения трудящихся. В этой связи под **кооперацией** понимаются процессы объединения, слаженности работников и коллективов, отдельных хозяйств и их сообществ при производстве материальных и духовных ценностей. Это такая форма организации, при которой разные работники вместе участвуют в одном или в разных, но связанных между собой видах деятельности. Вследствие этого совместная результативность их труда растёт быстрее суммарной стоимости, создаваемой каждым из них по отдельности.

Именно кооперация людей и структур позволяет синтезировать их общность, координировать и концентрировать усилия, соразмерять и объединять деятельность многих работников для решения глобальных проблем, в том числе для защиты от врагов, строительства каналов, плотин, дорог, машин и других сооружений, приносящих коллективную и общественную пользу. «Один не смогу – не снесу рояля (тем более – несгораемый шкаф)» (В. Маяковский). Это открывает дополнительные возможности для роста производительности труда с помощью кооперации.

Сочетание указанных регуляторов формирует основополагающую матрицу всякого предприятия и объединения, устанавливает характер взаимодействия всех входящих в них структур, формирует особенности их взаимодействия. В дальнейшем образуемую таким образом конструкцию будем называть **организационным, иерархическим деревом**. Причём данная схема является типовой и характерна не только для хозяйствующих субъектов, но и для других природных и общественных образований. Типовая схема его для абстрактного завода показана на Рис. 2.

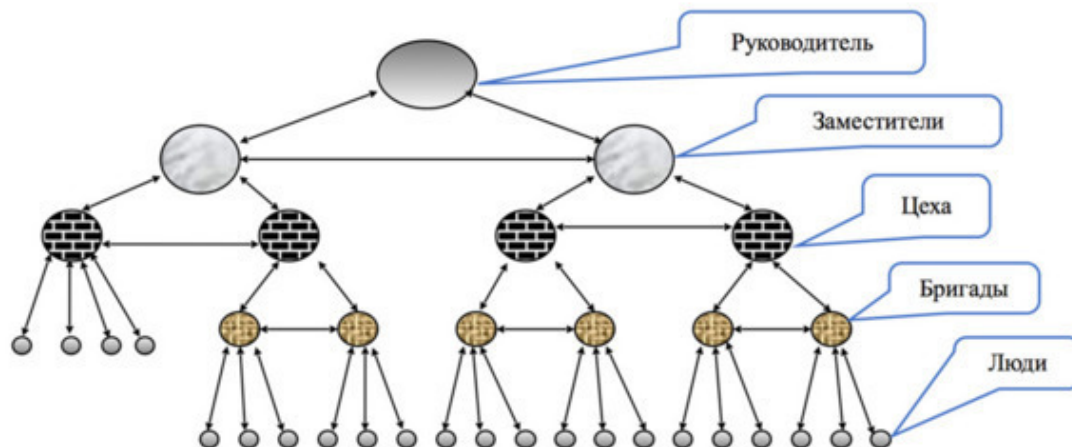

Рис. 2. Типовое «организационное дерево» предприятия

Согласно указанной схеме, во главе завода стоит руководитель, которому напрямую подчиняются его заместители. У каждого из них в ведении находятся производственные **цеха** и другие подразделения. Последние делятся на **бригады**, отделы, службы, образуемые входящими в них **людьми**. Из представленной схемы видно, что у рассматриваемого завода присутствует **четыре уровня** кооперации, однако в зависимости от его размера и исполняемых им функций их может быть и больше, и меньше, вплоть до одного человека (частники). Аналогичным образом можно представить структуру целых отраслей хозяйства, государств и всевозможных их объединений. Так, на месте руководителя может стоять премьер-министр страны, ниже – его вице-премьеры и далее по рангу.

При этом обратим внимание на следующее обстоятельство. Если приведённую схему рассматривать сверху вниз, тогда наблюдается процесс **разделения труда** производственных структур: заводы делятся на цеха, последние – на бригады, которые формируются входящими в них людьми. Каждая из образуемых таким образом структур в процессе совместного труда разграничивает деятельность работающих, исполняет предназначенные ей функции, вносит свой вклад в результаты труда всего коллектива. Причём данное распределение может осуществляться как в пространстве, так и во времени.

С другой стороны, если рассматривать схему Рис. 2 снизу вверх, тогда наблюдается процесс **кооперации труда**, в котором работники объединяются в бригады, последние – в цеха, из которых и образуется завод. Это позволяет координировать их усилия, связывать воедино все виды разделённого труда, подчинять их одной технологии, ритму, замыслу, цели, формировать процесс самого общественного производства.

Отсюда следует, что **разделение и кооперация труда присутствуют всегда вместе**, и чем глубже происходит разделение труда, тем в большей степени возникает потребность в его кооперации. Поэтому всякая структура народного хозяйства является продуктом разделения труда более крупной конгломерации, а всякий разделённый труд объединён в рамках какой-то структуры. И это не зависит от формы собственности, от специфики предприятий или от характера их деятельности. То есть рассматривать разделение и кооперацию труда по отдельности можно, но делить их при практической деятельности нельзя.

Таким образом, **разделение и кооперация труда составляют диалектическую пару**, единство и борьба между которыми формирует всякий хозяйственный организм. Отсюда можно сделать вывод, что **не может быть разделения труда без его кооперации, как нет кооперации труда без разделения входящих в предприятие структур** [14]. Именно их связка формирует противовесы, без которых всякий природный конгломерат превращается в абсурд и уничтожается. В самом деле, «*Несбалансированные силы погибают в пустоте*» (Элифас Леви).

Из этого можно сделать вывод, что **всякое предприятие, любая организация или производство обладает дуализмом качеств**. С одной стороны, оно предназначено для удовлетворения потребностей тех, кто на них работает, а с другой – общественных потребностей, поскольку в его продукции кто-то должен нуждаться.

Вместе с тем воздействие на человека указанных механизмов неравнозначно. Так, разделение труда способствует эгоизации работников, вследствие чего они ограничивают круг своих интересов проблемами личного свойства. Это возвеличивает их индивидуализм, заставляет развивать собственные деловые качества. И в то же время делает людей оторванными от окружающих, эгоистичными и агрессивными.

В противоположность этому при кооперации труда возникает приобщение работников к чему-то более масштабному, чем они сами. И это расширяет диапазон их стремлений, приводит к уточнению места человека в иерархии коллектива, общества и Вселенной. Делает его и добрее, и благожелательнее по отношению к другим людям, мудрее и дальновиднее.

Из подразделений «организационного дерева», показанных на Рис. 2, особое место занимают **товарные кооперации**, продукция которых приобретает конечную, готовую к продаже форму. Именно они располагаются на границе между производством продуктов и их потреблением, участвуют в процессе обмена товарами и услугами, от их состояния зависит всё поведение общественного хозяйства.

В этой связи другие структуры по отношению к товарным кооперациям можно делить на **внутренние и внешние**. Причём если первые из них обеспечивают производство товаров и услуг, то вторые устанавливают их потребительскую ценность для общества, осуществляют координацию и управление деятельностью участвующих в этом процессе объединений. Отсюда каждая из них обладает своей спецификой, поэтому здесь необходим специальный анализ.

В этой связи при дальнейшем изучении рассматриваемых явлений преимущественно ограничимся исследованием только товарных структур.

§2.2. Рыночные и административные связи хозяйствующих субъектов

Деятельность предприятий в значительной мере определяется связями между ними, а они, согласно Рис. 2, могут быть **как вертикальными, так и горизонтальными**. Причём хозяйствующие субъекты не могли бы в полной мере работать и развиваться, если бы по своему функциональному назначению эти связи были идентичными друг другу, однако на самом деле это не так.

В действительности горизонтальные связи используются для поддержки разделения труда, поэтому целью их является обеспечение справедливого, эквивалентного обмена услугами и продуктами труда между отдельными структурами. А вертикальные связи – для согласования деятельности предприятий и отдельных лиц, их сочетания и взаимодополнения, формирования общего хозяйственного порядка. И если первые из них могут функционировать самостоятельно, то для организации вторых необходимо разумное управление. При этом горизонтальные связи преследуют цель защиты собственных интересов хозяйствующих субъектов, а вертикальные – обеспечения их совместных интересов.

В этой связи логично полагать, что в процессе товарообмена между предприятиями **горизонтальные связи являются товарно-рыночными**. В самом деле, в результате разделения труда возникает потребность хозяйствующих структур обмениваться продукцией друг с другом так, чтобы этот процесс был справедливым, т. е. эквивалентным, и одни стоимости менялись на равные им стоимости: *«Покупки уравниваются с обеих сторон таким образом, что их обоюдное действие сводится к обмену ценности на равную ценность»* (Ф. Кинэ «О торговле»^[10]). И очевидно, что этот процесс может обеспечивать только рынок. Более того, именно он является единственным местом, в котором сходятся вместе производство и потребление, сопоставляются индивидуальные затраты и общественная польза, проявляется истинная ценность всякого труда и продуктивность хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем это касается лишь процессов взаимодействия товарных структур, которые поставляют на рынок готовую продукцию. А внутри предприятий рыночные связи не работают, поскольку никто разумный не станет на предприятии создавать несколько бухгалтерий или других подобных подразделений для того лишь, чтобы организовать между ними конкуренцию.

А **вертикальные связи** предназначены для **кооперации** деятельности товаропроизводителей, согласования их поведения, совмещения интересов участвующих структур, подчинения их действий одной цели и соблюдения единых технологических требований. Поэтому эти связи призваны обслуживаться специально создаваемыми **административными службами**^[14]. Именно они являются инструментами организации всего хозяйственного организма, формирования его как целого, используются для управления подразделениями внутри предприятий.

Причём если товарно-рыночные связи между хозяйствующими субъектами отражают стихийную составляющую человеческой деятельности, то административные – разумную, человеком управляемую. Они являются инструментами рационального сочетания разделения и кооперации труда в каждом звене, во всякой ячейке производства, на каждом предприятии и в любом их объединении. Причём из всех возможных типов упорядоченных структур сохраняются лишь те, которые повышают вероятность их выживания.

И от того, насколько рациональным является соотношение между указанными факторами, зависит эффективность любой организации, степень согласованности деятельности всех

её структур. Именно этим, в конечном итоге, и отличаются цивилизованные страны от не имеющих чести быть таковыми, ими занимаются административные службы всякой фирмы, они формируют основу общественно-экономических формаций и всего человеческого сообщества.

Деление связей хозяйствующих субъектов на рыночные и административные регуляторы открывает громадные возможности для изучения, построения и совершенствования данных феноменов, организации организации рационального взаимодействия между ними, исследования особенностей формируемых ими хозяйствующих структур. В этой связи рассмотрим поведение каждого из них по отдельности.

§2.3. Рыночные механизмы хозяйствования

Как ни странно, но строгого и авторитетного научного определения рынка и рыночных отношений до настоящего времени не существует. Так, Британская энциклопедия трактует рынок как совокупность инструментов, посредством которых осуществляется обмен товарами и услугами. Лауреат Нобелевской премии А. Хайек определяет его как сложное передаточное устройство, позволяющее использовать информацию, рассеянную среди бесчисленного множества индивидуальных агентов [25]. А. Маршалл, один из основоположников неоклассического направления в экономической науке, считал критерием рыночности единую продажную цену на товары определённого рода [26]. Ф. Клоцвог утверждал, что *«Рынок или рыночная форма обмена – лишь одна из возможных форм обмена. В нём равновесие между спросом и предложением... устанавливается с помощью цен через их направленное отклонение от общественно необходимых затрат»* [27]. И так далее.

Причём каждая из представленных формулировок в чём-то демонстрирует реально протекающие при хозяйственных взаимоотношениях процессы. И вместе с тем ни одна не является полной, не отражает главного предназначения рыночного феномена – служить инструментом рационального обмена товарами и услугами для обеспечения общественного разделения труда.

В этой связи предлагаем следующую трактовку данного феномена: **«Рынок представляет собой совокупность социально-экономических отношений, посредством которых осуществляется эквивалентный обмен товарами и услугами между хозяйствующими субъектами при разделении общественного труда»** [28]. А в качестве фактора, позволяющего рынку исполнять свои функции, выступает **конкуренция**.

Кардинальное отличие данного определения от существующих заключается в том, что здесь подчёркивается необходимость **равенства стоимостей** обмениваемых между резидентами товаров. То есть в нём исключается грабёж и эксплуатация в процессе товарообмена, которые допускаются при нынешнем толковании рынка. Подобные факты рассматриваются как патология хозяйственных отношений, а не как нормальные явления. Предлагаемое определение рынка нацеливает предпринимателей на построение **здоровой** экономики, а не на то, как пользоваться её **болезнями** для собственного обогащения. В самом деле, соблюдение эквивалентности рыночных отношений крайне необходимо, без него такое важнейшее понятие в хозяйственных и человеческих отношениях, как справедливость и объективность, теряют смысл. При этом полагается, что **идеальный рынок** (его называют «свободный», «совершенно конкурентный» и др.) – это тот, на котором обмен товарами совершается в строгом соответствии с их стоимостями [10].

В представленной трактовке рынка не сакрализируется манипулирование ценами товаров в зависимости от спроса на них и предложения [29]. И это вполне объяснимо, поскольку жёсткая зависимость их друг от друга, составляющая основу ныне действующих рыночных отношений, не является фатальной и не всегда рациональна. При её использовании теряется связь между себестоимостью товаров и их ценами, вследствие чего последние перестают в полной мере отображать производственные издержки и уже не служат надёжными регуляторами производства, а отражают только конъюнктуру. Разумеется, полностью исключать воздействие данного феномена на цены нецелесообразно, он тоже осуществляет определённые регулирующие функции. Поэтому здесь должна соблюдаться мера, которую сам рынок без административного вмешательства установить не способен.

В самом деле, без соответствующего регулирования рынок превращается в базар, в котором разрушительные тенденции зачастую превосходят созидательные. Вследствие этого на всех крупных средневековых рынках присутствовали специальные смотрители, которые

следили за качеством товаров, наблюдали за правильностью мер и весов, отслеживали цены, не давая им вырваться за пределы целесообразности и разрушать поле равноправной конкуренции, подавлять деятельность различных хозяйств. Однако в существующих условиях эти факторы управления рыночными отношениями в значительной мере утрачены.

В настоящей работе будем преимущественно говорить о том, каковы естественные качества рынка, **каким он должен быть**, чтобы надёжно исполнять свои регулирующие функции. Анализировать особенности, которые присущи ему по природе вне зависимости от тех или иных его искажений и толкований. То есть будем говорить о его здоровом состоянии, а не о больном теми или иными аномалиями, которые не позволяют рынку в полной мере проявлять лучшие свои качества.

Из рассмотрения его функций следует, что истинный рынок является специфической сферой, в которой затраты на производство товаров, их потребительские качества и востребованность вступают во взаимодействие и раскрываются одновременно. Единственным местом, где они напрямую завязаны друг на друга и, несмотря на принципиальные различия между ними, способны сопоставляться. Это даёт возможность рынку одновременно выступать в качестве инструмента регулирования и производства, и потребления.

С другой стороны, рынок способен быть уравновешенным, устойчивым регулятором только в долговременном, статистическом плане. В каждый отдельный момент времени, в том или ином месте рынок всегда неуравновешен. То спрос превышает предложение, то – наоборот, и это является главным источником его динамики, механизмом приспособления к меняющимся обстоятельствам.

Идеальным полем рыночных отношений является наличие беспредельного числа независимых друг от друга продавцов одного и того же товара, и такого же безмерного количества изолированных друг от друга платёжеспособных покупателей. То есть совершенный рынок – это абстрактное поле абсолютной конкуренции. Из-за этого рынку в большей мере соответствует мелкотоварное производство близких по функциональному назначению предметов потребления широкого пользования, чем крупнотоварное.

Причём работе рынка способствует не существование частной собственности, а организация полноценной конкуренции между хозяйствующими субъектами, которая возможна при любых видах собственности. При этом число конкурирующих друг с другом субъектов должно быть не меньше десяти, в противном случае высока вероятность олигополии, ценового сговора как продавцов, так и покупателей ^[30].

С другой стороны, чем современнее товары, сложнее технология их изготовления, тем крупнее предприятия, обеспечивающие их производство, и меньшее число их требуется для удовлетворения общественного спроса. В результате количество организаций, выпускающих однородную продукцию, со временем неуклонно сокращается. То есть **технический прогресс обнаруживает тенденцию к всё большей монополизации экономики**.

А монополии, как известно, не управляются конкуренцией, а поэтому имеют возможность наращивать свою прибыль путём ординарного повышения цен, а не применения прогрессивных инноваций или усовершенствования организации труда. Уничтожением конкурентов, а не плодотворным с ними сотрудничеством.

Вследствие этого в развитых странах монополисты производят до 80% всей товарной массы. Так, в СССР 80-х годов 12% предприятий выпускали 75% продукции страны. В современной России «Газпром», «ЕЭС России», МПС и другие промышленные и хозяйственные гиганты можно в полной мере считать монополиями. Так, подавляющая часть энергетики страны обеспечивается 5—6 компаниями, выпуск алюминия, специального проката, удобрений – двумя-тремя и т. д.

Фармакологические фирмы, выпускающие уникальные препараты, и даже единственные в небольших посёлках магазины, аптеки и хозяйственные службы в полной мере можно относить к монополистам. Станет ли разумным строить 10 параллельных телефонных, коммунальных или транспортных артерий в городе, железных дорог, проходящих между одними и теми же населёнными пунктами для того лишь, чтобы организовать между ними рыночную конкуренцию?!

С ещё большим основанием можно считать монополиями отдельные отрасли народного хозяйства, конкуренция между которыми невозможна в принципе. В самом деле, какая конкуренция может быть между здравоохранением и машиностроением, культурой и производством, образованием и торговлей?! Тем не менее под воздействием ортодоксальной «рыночной» идеологии это пытаются делать!

И нынешние теплоэнергетики, фармакологи, транспортники, связисты, оптовики, финансисты и проч., пользуясь своими монопольными преимуществами в ничем не ограниченных псевдорыночных условиях современного мира всячески этим пользуются. И никакая Федеральная антимонопольная служба (ФАС) им не указ. Откуда следует, что **монополисты могут управляться только администрацией.**

Но монополии – не единственные структуры, плохо управляемые рынком. Кроме них имеется громадная группа товаров, потребность в которых мало зависит от предложения, в том числе **значительная часть витальных предметов потребления.** К ним относятся продукты питания и медицинские препараты, жильё, одежда, безопасность и проч. Спрос на них определяется, прежде всего, необходимостью жизнеобеспечения граждан, а не их предложением. Чтобы не погибнуть и сохранять своих близких, люди готовы на всё. И указанный фактор тем в большей степени выходит за рамки рыночного регулирования, чем значительнее дефицит таких потребительских ценностей. Данное обстоятельство естественным образом ограничивает рациональное поле деятельности чисто рыночных сил, в значительной мере понижает их продуктивность.

В дальнейшем мы будем изучать природные, а не привнесённые качества рынка, исследовать присущие ему естественные достоинства и недостатки, а не отклонения от них. То есть будем исследовать рынок, а не базар с его непредсказуемостью и хаосом.

*«Стадо львов, руководимое бараном, слабее стада баранов,
руководимых львом»
Наполеон Бонапарт*

§2.4. Административная система и её особенности

Диалектической противоположностью рынка является **административное управление**, или, по К. Марксу, «... *организующая деятельность государства*». Такое существовало всегда, начиная с первобытных племён, царства Урарту, древних Египта, Китая, Индии, и существует в наши дни, присутствует как в развитых странах, так и в самых отсталых.

Причём главные качества административного аппарата за это время существенно не поменялись и недостатки его сохранились. «*Начальники твои – сообщники воров*» (из библейской книги пророка Исаяи). Так, царская бюрократия в России, западная, советская и постсоветская мало чем отличаются между собой, сохраняют все присущие ей качества. И это не зависит от того, на какой идеологической базе они основывались, из каких социальных слоёв формировались, какие бы цели ими ни преследовались. В самом деле, вспомним пьесу Н. В. Гоголя «Ревизор», разве она не современна?

Без власти не может существовать никакое объединение, которое требует подчинения всех участников единому производственному, идеологическому или политическому курсу. Без неё не могут рационально регулироваться взаимоотношения между людьми в коллективах и в обществе: «*Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех*» (Томас Гоббс ^[31]).

Власть проявляется везде, даже в животном мире, где старший (вожак стаи) управляет более слабыми и зависимыми. И нечто подобное присутствует в мире растений. Таким образом, власть появилась одновременно с человеческим сообществом и будет всегда ему сопутствовать. Если общество разобщено, тогда люди решают только личные проблемы, а общественными не занимаются (идеал либеральной доктрины). Такое общество низкопродуктивно вне зависимости от того, какие усилия для улучшения своего положения каждый человек в нём проявляет, какими техническими возможностями он располагает. Успехи одних людей могут достигаться в нём за счёт неудач других, а совместное их благополучие невозможно.

Пока нет объединяющего всех руководства, тогда армия – не армия, а вооружённая толпа; оркестр без дирижёра – сборище музыкантов, а без директора не может работать никакое предприятие. Поэтому для продуктивного развития общества всегда должна присутствовать сила, консолидирующая поведение людей, и именно такой силой является **власть**. Поэтому поговорим о свойствах её более основательно.

От власти зависит многое, она исполняет в государстве ту же роль, что и голова у человека. Управляет всеми его институтами, организует работу промышленности и сельского хозяйства, руководит строительством производственных, транспортных и коммуникационных сооружений, обеспечивает развитие науки, образования, культуры, здравоохранения. Под руководством административных органов строятся города и веси, дороги и мосты, развивается инфраструктура, поддерживается обороноспособность и соблюдается общественный порядок. Формируется бюджет и производится рациональное его расходование, осуществляется социальная поддержка населения, защищается окружающая среда, пишутся законы и постановления, соблюдаются права и свободы граждан и ещё многое, многое другое. Поэтому ответственность административного аппарата за рациональную организацию всего государственного организма со временем не только не понижается, но постоянно растёт.

О том, что властными полномочиями можно наделять не каждого, известно было всегда. Так, вспомним басню Лафонтена о змее, хвост которой поспорил с головой и во имя «справедливости» потребовал, чтобы ему ползти первым. А когда занял ведущее положение, то погубил злой смертью и себя, и голову, которой пришлось следовать за глухим и слепым вожаком.

Поэтому наделение властью кого попало чревато многими бедами. В этой связи при формировании властных органов особое внимание следует обращать на их руководителей. Слишком много им предоставляется прав, от них зависит жизнь множества людей, в их распоряжении находятся громадные финансовые, природные и человеческие ресурсы.

Отсюда появление во властных структурах недалёких, неквалифицированных, биегативных, аморальных людей, имеющих возможность громадную массу благ использовать для собственного благополучия, а не общественного, способно наносить непоправимый вред всему окружающему. В самом деле, именно здесь находятся истоки всех бед человечества, этим объясняются царящие в нём глупость, высокомерие и безнравственность. Однако именно в этом вопросе царит самоубийственная легкомысленность. И тем не менее, *«Любая власть лучше безвластия»* (Марк Порций Катон, I в. до н.э.).

Одним из первых систематизированных научных трактатов о власти явился труд Никколо Макиавелли *«Государь»* (1532 г.)^[32], в котором описываются основные принципы управления обществом и требования к его правителям. Сформулирован постулат, согласно которому государство стоит на силе и согласии, а также на разумном их сочетании. А когда власть проявляет себя через принуждение, её следует облекать в добродетельные упаковки. В дальнейшем количество таких работ росло лавинообразно.

В западной политологии классическим считается определение власти, данное Максом Вебером: *«Власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чём такая возможность основана»*^[33]. То есть власть представляет собой инструмент волевого управления обществом и действует как аппарат физического и социального принуждения, стимулирования и наказания, способный мобилизовать ресурсы общества и проводить в жизнь конкретные решения. Играет важнейшую роль в организации любых сообществ.

Для функционирования административного аппарата используется принцип вертикального и горизонтального разделения и кооперации управленческого труда, формирующий административно-иерархическую структуру государства и всякого объединения, соответствующую организационному дереву (см. Рис. 2). Причём: *«Закрепление прав и обязанностей – таков путь к порядку; если эти права и обязанности не закреплены, то открывается путь к смуте»* («Книга правителя области Шан» – древний китайский трактат^[34]).

В ней деятельность должностных лиц регламентируется жёсткими рамками, производится документированное оформление команд. Это даёт возможность передавать их без искажений, осуществлять объективный анализ и контроль за исполнением принятых решений. Обеспечивает преемственность власти и последовательность её поведения. И одновременно порождает бюрократа, отвечающего за букву приказа или команды, а не за само дело. Это затрудняет процесс принятия решений, извращает продуктивные качества власти. В самом деле, *«Верблюды – это арабский скакун, прошедший все ведомственные согласования»*, – утверждал председатель Сбербанка РФ Г. О. Греф, и был прав.

Административная система работает с учётом действующих экономических, политических и национальных реалий, сложившихся взглядов, условий, традиций, опыта, производственных отношений. И впитала в себя всё многообразие противоречивой человеческой природы, явилась проявлением всех негативных и позитивных качеств людей. С этим связана возможность злоупотребления и использования власти в личных целях, здесь и зарождаются главные её изъяны.

Таким образом, **административное управление** представляет собой **совокупность структур, а также методов и средств, применяемых для разумного регулирования экономикой, всей жизнью общества и его объединений**^[28]. Служит инструментом кооперации, как противовеса конкуренции при разделении труда. С его применением регули-

рование связей между хозяйственными и социальными субъектами осуществляется не с помощью стихии, противоборства случайных сил, как у рынка, а с привлечением человеческого разума. В этой связи именно чиновники представляют собой скрепы государства.

Различают демократические и авторитарные **стили** правления. «*Я бываю то лисой, то львом. Весь секрет управления заключается в том, чтобы знать, когда следует быть тем или другим*» (Наполеон Бонапарт ^[35]). Первый из них характеризуется высокой степенью децентрализации полномочий. В нём подчинённые принимают активное участие в принятии решений, пользуются широкой свободой при исполнении функций. Главной задачей руководителя является совмещение интересов отдельных лиц и различных групп с целями всей организации, без чего эффективность власти оказывается крайне низкой.

К авторитарной власти относятся, прежде всего, самодержавная и деспотическая. При ней руководство характеризуется высокой степенью единоличной власти, исполнителям не делегируются никакие полномочия за исключением тех, которые нужны им для выполнения своих обязанностей. Безответственность представителей власти при таком управлении минимальна. Поэтому она оказывается более мобильной и действенной, аппарат работает слаженно, лучше исполняет свои функции, меньше простора для злоупотреблений. Однако при этом формализуются все показатели деятельности, происходит отрыв власти от народа, уровень её компетенции в полной мере соответствует личным качествам руководителей.

Наиболее полно такая власть проявляет себя при унитарном устройстве государства, предполагающем наличие единого центра силы, контролируя который можно управлять всеми общественными процессами. И тогда от мнения большинства уже мало что зависит. В то же время, как показал опыт, политикам нельзя в полной мере доверять политику, администраторам – администрирование, а чиновникам – государство и судьбу проживающих в нём граждан. Слишком часто они пользуются своими возможностями в личных целях, превращая должность в бизнес, а не в инструмент служения обществу, как должно бы оно быть.

При демократичном стиле руководства исполнительская дисциплина ниже, власть зачастую становится многочисленной, лживой и безответственной, профессионализм её падает. При авторитарном – чиновник так же бесправен, как и все другие граждане, а поэтому они более обезличены и дисциплинированы. Отсюда следует, что как первый, так и второй стили правления не являются безупречными, обладают как достоинствами, так и недостатками. В связи с чем следует формировать такую систему государственного устройства, при которой согласно работали бы оба типа власти, взаимно компенсируя недостатки и стимулируя достоинства каждого из них.

В целом можно констатировать, что **универсальных механизмов управления обществом при любых условиях и ситуациях не существует**. Так, если оно самосогласованно, развивается успешно, а люди живут в достатке, тогда демократическая форма правления является более действенной. Однако если общество потрясает социальные катаклизмы, неравномерность распределения доходов превышает разумные пределы, а люди живут в бедности, тогда более действенной оказывается авторитарная форма правления.

Неоспоримым достоинством административного управления является его малая инерционность, вследствие которой оно становится более действенным в неустойчивых, экстремальных ситуациях. Так, трудно представить себе армию, то есть в соответствии с решаемыми ею задачами наиболее динамичную структуру общества, управляемую рыночными реалиями (выстрелил – получи). Поэтому акционерные общества, владевшие железными дорогами России, не смогли справиться с перевозками в годы русско-турецкой войны 1877—1878 годов. И это объяснялось царившими в них беспорядком и низкой культурой правления.

Ликвидировать указанные недостатки не смогли даже постоянные финансовые вливания государства, всевозможные формы правительственной поддержки таких акционерных обществ. Поэтому российскому правительству ничего не оставалось, как национализировать

частные железные дороги путём их выкупа. Это позволило ему организовать более рациональную работу всего железнодорожного транспорта страны, провести единую тарифную реформу, усилить взаимодействие отдельных линий, улучшить систему грузопотоков, повысить комфортность перевозки пассажиров и грузов, укрепить материально-техническую базу.

Были пересмотрены права и ответственность железнодорожных служб и их клиентов, получена экономия средств путём введения централизованного управления дорогами из единого правительственного органа – Министерства путей сообщения. В результате сократились злоупотребления частных служб, повысилась рентабельность эксплуатации и улучшилась вся работа железных дорог (В. И. Таранков ^[36]). В последующем противоборство сторонников государственной и частной собственности транспортных средств продолжалось. Тем не менее, к 31 августа 1913 года из 69 576 км железных дорог России частными являлась только треть, менее прибыльных и жизненно важных.

И данный опыт не единичен. Когда железные дороги Англии в начале Первой мировой войны не справлялись с военными перевозками, только их национализация позволила успешно решить эту проблему. Вспомним работу нашей административно руководимой экономики во время Отечественной войны. Разве сумел бы рыночный механизм обеспечить эвакуацию и пуск в необжитые районы Сибири 3/4 промышленности СССР в лютые морозы всего за 2 месяца тяжелейшего 1941 года? Известно, что при почти в 4 раза меньшей добыче угля и в 3 раза меньшей выплавке стали во время Второй мировой войны в СССР было произведено в 2 раза больше вооружения, чем в Германии со всей «объединённой» ею Европой.

Только путём государственного регулирования правительство Е. М. Примакова сумело вывести из дефолта Россию, заведённую в него либералами к августу 1998 года. В результате после многолетней деградации экономика страны начала выправляться, в ней появились зародыши оздоровления. Разумеется, что после этого указанное правительство было отправлено в отставку, а исполнительную власть опять захватили неоллибералы. И всё продолжилось в прежнем духе.

Лишь благодаря государственной поддержке и защите от рыночной конкуренции в 80-е годы XX века сумела развиться и достичь впечатляющих успехов британская и французская электронная промышленность. Известно, что Министерство внешней торговли и промышленности Японии (МТП) долгое время направляло средства и всячески – организационно, финансово, кадрово, юридически, информационно и проч. поддерживало крупные корпорации, реализующие смелые технологические проекты. И это позволило стране занять лидирующие позиции в самых важных и передовых отраслях народного хозяйства.

Аналогичные явления протекали в Южной Корее и на Тайване, в Индии и в Китае. В США военные контракты и технологические инициативы Министерства обороны сыграли решающую роль на начальной стадии информационно-технологической революции 1940 – 1960 годов.

Поэтому во всех цивилизованных странах цены монополистов, ключевых, системообразующих отраслей экономики жёстко регламентируются. И это позволяет удерживать под контролем всю ценовую ситуацию стран, осуществлять стратегическое управление хозяйством в рыночных условиях. Применяется целый комплекс мер, компенсаций, дотаций и санкций, которые способствуют поддержанию экономического порядка, координации интересов различных социальных страт. Разработана надёжная законодательная база, регулирующая поведение хозяйствующих субъектов, общественных организаций и т. д.

Для исполнения своих функций власть использует всякие методы: насилие и обман, провокации, вымогательство, стимулирование и наказания, посулы и идеологию, но неизменно опирается на человеческие слабости. Она держится на авторитете и вере, на законе и порядке, а когда они утрачиваются, власть рушится. В истории человечества такое случалось неоднократно и особенно ярко проявилось в России в 1917 и в 1991 годах.

Власть включает в себя объединение, подчинение, прогнозирование, анализ, планирование, оперативное и перспективное управление, учёт и регулирование всех подконтрольных общественных и хозяйственных структур. «Управлять – значит предвидеть!» (Наполеон I, Государственному Совету Франции).

И несмотря на то, что административное управление предназначено для согласования и координации работ, в основе действующей его модели лежит **подчинение** низших чинов высшим, а не организация их плодотворного сотрудничества. Поэтому инструментом управления власти преимущественно служит **страх**, а не **интересы**, не заинтересованность всех в достижении общего успеха. И вполне закономерно, что в таких условиях сам успех отходит на задний план.

Вместе с тем **обязанности** без **прав** исполняться не могут, как абсурдно предоставлять права без соответствующих им обязанностей. Тем не менее, если в нынешней административной системе права в основном сосредоточены в высших эшелонах власти, то обязанности – в нижних. И данное противоречие не способствует успешной работе ни одних из них, ни других. Из-за этого только среднее звено административного управления работоспособно, поскольку у него права соответствуют исполняемым им функциям. Поэтому именно на нём административное управление держится, ему своими успехами обязано.

С одной стороны, администрация призвана осуществлять активные функции управления, а с другой – внедрять самоорганизующие начала в коллективах и в обществе, для деятельности которых не требуется повсеместное и повседневное вмешательство. Очевидно, что без самоорганизации не может полноценно существовать никакой сложный механизм, коллектив, а тем более общество. Как в автомобиле, который управляется водителем и не требуется его участие в работе каждого клапана и цилиндра двигателя. В этой связи чем выше уровень самоорганизации общества, тем меньше необходимость в его ручном управлении, более устойчиво оно в самых неожиданных ситуациях. Отсюда организация полноценного местного самоуправления крайне важна и чрезвычайно полезна. Таким образом, администрация призвана формировать **социальный организм, способный к саморазвитию** на основе сочетания прав и обязанностей, подчинения частных интересов общим и наоборот, внедрения принципов справедливости и солидарности в обществе.

Вместе с тем нынешняя административная система проблеме саморегуляции внимания уделяет мало. Она её боится и не умеет налаживать с нею плодотворное сотрудничество. Такое поведение высших структур власти всячески препятствует становлению гражданского общества, в то время как именно оно устанавливает потенциальные возможности организации и ограничивает сферу целесообразного административного вмешательства. Является залогом выживания общества при форс-мажорных обстоятельствах. И это становится причиной множества бед при возникновении всякого рода неожиданных, опасных ситуаций, будь то войны, стихийные бедствия или техногенные катастрофы.

§2.5. Сопоставление рыночных и административных механизмов управления

Вместе с тем ни рыночные, ни административные регуляторы сами по себе не являются ни универсальными, ни самодостаточными инструментами развития экономики. Каждый из них обладает своей нишей, в которой проявляет себя наилучшим образом, характеризуется особыми качествами, собственными преимуществами и недостатками.

В этой связи представления о существовании некой чисто административной либо чисто рыночной экономики представляют собой идеологические фетиши, не имеющие никакого отношения к реальной жизни, поскольку крайности всегда уродливы и неэффективны. Таких экономик нигде не было и никогда не будет, как не может быть разделения труда без его кооперации и кооперации – без его разделения, как нельзя разделить у монеты орёл и решку. Во всех случаях, во всяком государстве оба регулятора присутствуют одновременно, но в разных сочетаниях друг с другом.

В этой связи рассмотрим позитивные и негативные качества каждого из указанных регуляторов, которые накладывают естественные ограничения на их рациональное применение. Они приведены в ниже следующих Таблицах.

Таблица 2. Характерные качества рыночного управления

ДОСТОИНСТВА	НЕДОСТАТКИ
1. С помощью рынка реализуется разделение труда, механизмом обеспечения которого выступает конкуренция; 2. Рынок всеобщ, присутствует при всех хозяйственных взаимодействиях в обществе. При его использовании растёт количество товаров и	1. Ограниченность сферы эффективного применения рынка. Он не способен управлять деятельностью монополий и отраслей народного хозяйства. При его использовании плохо регулируются цены на витальные предметы потребления: продукты питания, медицинские услуги, лекарства, безопасность, поскольку потребность в них

<p>услуг, увеличивается их разнообразие и качество. Минимизируются затраты труда и ресурсов при их изготовлении;</p> <p>3. Он выявляет и внедряет в производственный процесс все возможные природные и человеческие ресурсы. Реализует научные и организационные достижения, умения и знания, открытия и изобретения, внедряет новейшие технологии и оборудование;</p> <p>4. Рынок демонстрирует высокую гибкость, адаптивность, приспособляемость к отклонениям и изменениям условий и ситуаций. Способствует динамичному развитию производства и общества;</p> <p>5. Он осуществляет регулируемую и saniрующую функции. Очищает общественное производство от лишних или экономически слабых производств, поощряет развитие наиболее перспективных и эффективных структур. Уничтожает застойные явления в хозяйственной деятельности и в производственных отношениях;</p> <p>6. Рынок реализует систему стимулов и противовесов, развивает частную инициативу, создаёт мощные импульсы развития государства и общества. Демонстрирует возможность успешного функционирования в условиях ограниченной информации и ресурсов;</p> <p>7. Рынок формирует прямые и обратные, положительные и отрицательные, сильные и слабые связи между производителями и потребителями, стимулируя рациональное развитие производства и потребления;</p> <p>8. Он способствует саморегулированию хозяйственной деятельности, самоорганизации всех участников производственных отношений, стимулирует их самостоятельность и ответственность. Защищает интересы хозяйствующих субъектов, создаёт ориентиры для выгодного развития производства, формирует потребности граждан.</p>	<p>устанавливается не предложением, а жизненной необходимостью.</p> <p>2. Он не способен работать в форс-мажорных и иных экстремальных ситуациях, не может регулировать деятельность науки, искусства, образования, культуры, средств массовой информации. Не способствует устранению угрозы безопасности населения, бессилен при разрешении социальных, гуманитарных и информационных проблем.</p> <p>3. Рынок ориентирован на удовлетворение индивидуальных потребностей граждан и не создаёт стимулы для производства товаров коллективного пользования, не в состоянии обеспечивать общественные потребности. Он ведёт к разрушению кооперации товаропроизводителей, к уничтожению конкурентов, способствует появлению олигополий и монополий.</p> <p>4. Стихийность и хаотичность экономических процессов, сопровождающих рынок, приводят к потере многих факторов производства, к избыточности рисков и неопределённости. Вследствие этого успехи рынка чередуются с депрессиями и кризисами.</p> <p>5. Рынок способствует возникновению перманентного роста цен, инфляции, неопределённости всех хозяйственных критериев и показателей. В результате исчезают «длинные деньги», экономика утрачивает перспективу развития, начинает решать только краткосрочные, конъюнктурные задачи.</p> <p>6. Учёт природных ресурсов выведен из сферы рыночного регулирования, что привело к их бездумному расходованию, войнам за их передел, экологическим катастрофам, разрушению всего ареала проживания человека.</p> <p>7. Современный рынок асоциален, стимулирует рост экономической ренты и эксплуатации, способствует неравенству доходов, превышающему разумные пределы. Это порождает противоположную поляризацию общества, формирует патологию человеческих и хозяйственных отношений, приводит к деградации и богатых, и бедных, стимулирует безработицу.</p> <p>8. По природе своей рынок жесток, безнравственен, бескомпромиссен, не ведёт к достижению социального равновесия. Содействует доминированию биологически сильных, и не только в человеческих, но и в государственных масштабах.</p> <p>9. Рынок безнравственен, слеп, разрушителен, уничтожает всё истинное, чем начинает управлять. Под его воздействием искусство превращается в поп-культуру, дружба – в партнёрство, любовь – в секс, а госслужба, наука, спорт – в бизнес.</p>
--	--

Таблица 3. Особенности административного управления

ДОСТОИНСТВА	НЕДОСТАТКИ
<p>1. Только с помощью административных методов воплощается в жизнь кооперация труда, разделённого для повышения его производительности. Они способствуют решению совместных задач хозяйствующих субъектов, координации их работы, соблюдению коллективных и общественных интересов. Вносят разумное начало в организацию человеческой деятельности.</p> <p>2. Лишь административно можно управлять работой внутренних структур предприятий и организаций, координировать деятельность многих людей, осуществлять оперативный контроль.</p> <p>3. Только администрация способна согласовывать интересы производителей и потребителей, личностей, коллективов и общества, страны и её регионов. Она превращает государство в единую автономную систему, способствует равновесию природы и человека.</p> <p>4. Администрация компенсирует недостатки рыночного регулирования. Управляет общественной собственностью, согласует цены на продукцию разных отраслей хозяйства, на витальные предметы потребления. Регулирует деятельность монополий, управляет наукой, образованием, здравоохранением, культурой, воспитанием молодого поколения. Достоинством администрации служит документированное</p>	<p>1. Уровень прогрессивности администрации обеспечивается её персоналиями. А значит, она обладает всеми качествами человека, его сильными и слабыми сторонами. При этом общепринятых требований к должностным лицам, к уровню их образования, культуры, профессионализма, воспитания, нравственности, способности исполнять свои функции до настоящего времени не существует. Более того, не отлажена вся система наделения властью, отбора, выдвижения, обучения, ротации руководящих кадров. Поэтому во власть зачастую попадают люди не за реальные заслуги, способности, а путём карьерных махинаций, корыстных и родственных связей, подкупа и подхалимства. При этом ни один начальник не заинтересован в том, чтобы его подчинённый был умнее, авторитетнее или компетентнее его самого. И это является главным источником всех недостатков ныне действующей власти.</p> <p>2. Вследствие этого деловые и нравственные качества правящего класса нередко не соответствуют исполняемым им функциям. Поэтому из аппарата служения обществу, государству и людям власть превратилась в форму бизнеса, используемого для удобства и благоденствия власть имущих. Отсюда вполне закономерен итог, когда личные интересы чиновников превалируют над общественными, процветает непрофессионализм, коррупция и безнравственность. При этом количественный состав носителей власти постоянно растёт, и чем многочисленнее он становится, тем хуже работает. Всё это приводит к гипертрофированному росту административного аппарата, к социальному неравенству власти и народа, к возникновению пропасти непонимания</p>

<p>закрепление принимаемых ею решений и контроль за их исполнением.</p> <p>5. Неоспоримым достоинством административного управления является его малая инерционность, вследствие чего оно становится более действенным в неустойчивых, экстремальных ситуациях (войны, эпидемии, кризисы).</p> <p>6. Лишь административные методы способны работать в форс-мажорных обстоятельствах, при решении проблем безопасности, удовлетворении общественных потребностей, концентрации ресурсов для решения глобальных проблем. Только они способны защищать природу и общество от сверхмерной эксплуатации их некоторыми частными лицами.</p> <p>7. Администрация незаменима при решении национальных, нравственных, информационных и социальных проблем общества. Только она способна защищать слабых от подавления их сильными, препятствовать распространению низменных инстинктов, стимулировать сохранение этнокультурного и нравственного ареала проживания людей, всех народностей и возрастных групп. Лишь она может препятствовать распространению массовых заболеваний, информационных, хозяйственных и психологических агрессий против общества.</p>	<p>между ними, к потере властью чувства реальности и авторитета.</p> <p>3. Данные обстоятельства привели к тому, что формальные лидеры общества и истинная его элита зачастую не совпадают друг с другом. В результате при наступлении форс-мажорных обстоятельств (войны, стихийные бедствия, социальные потрясения) власть имущие теряют контроль над ситуацией. И их спешно приходится заменять теми, кто способен возникшие проблемы решать.</p> <p>4. Было бы полбеды, если бы сама власть была монолитной. Но в действительности на всех её этапах происходят интриги, противоборство группировок за должности, привилегии, деньги. При этом страна и народ оказываются лишь заложниками этих войн, полев битвы, на котором разыгрываются эти трагедии.</p> <p>5. Кроме того, власть не способна работать самостоятельно, без ручного управления и административного принуждения. Это породило бюрократа, отвечающего за букву приказа, а не за исполнение порученного ему дела.</p> <p>6. Достижения административного аппарата в большинстве своём оплачиваются сверхвысокими затратами. С администратора спрашивают за поставленную перед ним задачу, а не за цену её решения, что порождает не творческого руководителя, а ординарного исполнителя.</p> <p>7. В нынешней его форме административное управление не способно к саморегуляции. В результате недалёковидные, корыстные или неграмотные действия властей оказываются не скомпенсированными обратными связями хозяйственной системы и самим обществом. Вследствие этого полноценное гражданское общество не формируется.</p>
---	--

Сопоставим между собой наиболее значимые качества административных и рыночных регуляторов. Рынок содействует процессу разделения труда, а администрация – его кооперации. Если рынок олицетворяет собой стихийную составляющую хозяйственных отношений, то власть – их разумное, детерминированное начало. При работе рыночных регуляторов более

действенными оказываются усилия каждой хозяйственной структуры, а при использовании административных связей – результат их совместных действий. При этом первый из них способствует эквивалентному обмену продуктами человеческого труда, реализует принцип индивидуальной справедливости, защиты интересов отдельных предприятий и предпринимателей, то второй – коллективных интересов, внедрению общественной справедливости.

В процессе работы рыночных регуляторов успех приносит собственная деятельность хозяйствующих субъектов, а при использовании административных инструментов улучшаются результаты их совместных усилий. Если рынок содействует саморегулируемому состоянию экономики, то администрация – разумному. Долговечность работы изделий при рыночных стимулах хозяйствования искусственным образом понижается, чтобы их покупали и покупали. Это приводит к избыточному превращению продуктов труда и природных ресурсов в мусор, зашлаковывает весь ареал проживания человека, способствует эрозии почв и обострению экологической обстановки. При административном управлении этого не происходит ^[14].

Причём сферы, в которых одни регуляторы работают лучше, другие проявляют себя хуже, и наоборот. То есть **оба инструмента управления являются асимметричными**, а значит, они диалектически равноценны, не сводятся к чему-то общему в них, призваны дополнять друг друга. Как одна и другая стороны медали, которых по отдельности не бывает. И это объективно, поскольку *«Любая вещь, чтобы существовать, нуждается в своей противоположности, иначе она испаряется в небытие»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.